

**КУДАУС
МУХАММАДИ**

**крылатые
друзья**

СТИХИ И СКАЗКИ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ЛКСМ УЗБЕКИСТАНА
„ЕШ ГВАРДИЯ“
Ташкент—1967**

ОБ АВТОРЕ

Куддус Мухаммади, один из ведущих детских поэтов Узбекистана, родился в 1907 году в г. Ташкенте в крестьянской семье. Оставшись сиротой, он воспитывался в детском доме.

Учился Мухаммади сначала в Ташкентском сельскохозяйственном техникуме, а затем — на биологическом факультете Среднеазиатского государственного университета, сочетая учебу с педагогической работой в школе.

Со стихами на страницах печати стал выступать в 1935—1936 гг.

В годы Великой Отечественной войны Мухаммади работал в Нарпайском районе Самаркандской области в качестве секретаря и творческого помощника известного узбекского поэта Ислама-шанра.

Послевоенные годы — период расцвета творчества Куддуса Мухаммади. Им опубликовано в это время свыше десяти сборников стихов, сказок и поэм для детей.

Характерной чертой творчества Мухаммади является хорошее знание жизни детей, их мыслей, чувств и переживаний, большая профессиональная наблюдательность, умение создавать глубокие человеческие характеры и юмористически веселые ситуации. Всего этого он достигает тем, что умело находит и мастерски применяет необходимые языковые изобразительные средства, отличающиеся яркостью и доступностью для юного читателя.

В 1967 году Куддусу Мухаммади исполнилось шестьдесят лет, но он по-прежнему полон художественных замыслов и творческой энергии.

Уз2
М92

Мухаммади Куддус.

Крылатые друзья. Стихи и сказки. Т., «Еш гвардия»,
204 стр. Тираж 30 000.
1967.

Уз2
М92
7—6—2

СТИХИ

С ИМЕНЕМ ЛЕНИНА

Мы, пионеры, правнуки Ленина,—
Самое юное из поколений.
С ленинским именем нам, пионерам,
Будущий подвиг вершить беспримерный.

Много у солнца жгучей энергии —
Нам покорять ее, пионери!
Много сокровищ запрятано в недрах —
Клады земли открывать пионерам!

Много неведомых тайн в океанах —
Это для нас, молодых капитанов.
Много извечных загадок и в космосе.
Нам на ракетах — в звездные россыпи!

Мы, пионеры, с именем Ленина
Землю изведем, дали Вселенной.
Все по плечу нам и все нам под силу:
Родина к знаниям путь нам открыла.

Жить и работать нам при коммунизме,
Множить успехи любимой Отчизны.

КНИГА — САМЫЙ ХОРОШИЙ ДРУГ.

С книгами дружит Лола,
С ними не скучно ей.
Лола, придя из школы,
Книгу берет скорей.

Полка для книг в порядке,
Светится чистотой.
Вышила Лола закладки
Ниточкой золотой.

Тихо шуршат страницы,
В комнате тишина,

Лола читать садится
Вечером у окна.

Но иногда мальчишки
Лоле кричат в окно:
— Что ты уткнулась в книжки?
Лучше пойдем в кино!

К Лоле несутся снизу
Шутки и смех друзей:
— Книга не телевизор!
Брось ты возиться с ней!

— Нет!— отвечает Лола.—
Книга дороже мне.
В книге — рассказ веселый,
Быль о родной стране.

Все для меня живые —
Пушкин и Навои.
Это — мои родные,
Это — друзья мои!

Книга утешить может,
Может подать совет.
Книга слетать поможет
В мир далеких планет.

В ней оживает мигом
Все, что прошло давно.
Мой телевизор — книга!
Книга — мое кино!

О ЧЕМ МЕЧТАЕТ ЭРКИНДЖАН

Эркинджан не знает скуки,
Дружит с книгой Эркинджан.
В силу добрую науки
Крепко верит мальчуган.

И мечта его, как птица,
Далеко вперед стремится.

— Разгадаю я природу,
Все узнаю, изучу.
Солнце, землю, ветер, воду
Переделать я хочу!

Засыпает солнце ночью,
А зимою с ним — беда:
Землю греть оно не хочет,
И приходят холода!

На душе тогда уныло,
Люди жмутся у печей...
Как же так? Быть может, силы
Не хватает у лучей?

Аппарат какой-то нужен,
Чтоб он солнцу помогал,
Чтоб метель и злую стужу
Отовсюду он прогнал.

Без тепла зима томится.
Холодам никто не рад.
В стужу хлопок не родится
И не зреет виноград.

Я, как только подрасту,
Что-нибудь изобрету,
Чтоб небесное светило
Без капризов нам светило!

...Мимо ветер пролетает.
Эркинджан опять мечтает.
И мечта его, как птица,
Далеко вперед стремится.

— Как хорош бывает ветер,
Если ласков он и тих!
Он колышет на рассвете
Ветви яблонь молодых.

Он, веселый и крылатый,
В дом влетает поутру
И быстрее, чем вентилятор,
Освежает нас в жару.

Но когда он разъярится,
Он неистов и жесток —
Губит хлопок и пшеницу
И деревья валит с ног.

Он силен, а я сильнее,
Больше воли у меня!
Я смирить его сумею,
Как строптивого коня!
И смирю, и приручу,
И работать научу.

...Ходит мальчик над рекою,
И река полна покоя,

Но мечта его, как птица,
Далеко вперед стремится,

— Сотни рек текут свободно
В океаны и моря.
Широки и полноводны
Волга, Дон, Амударья.
В них играет солнце свет.

И вода их — как шербет!¹
Но весеннею порою
Будь подальше от реки:
Волны дыбятся горою,
Заливают кишлаки.

У воды большая сила,
Много в ней добра и зла.
Лучше б нам она служила,
И послушною была!

...Ветви яблони шумят.
Эркинджан выходит в сад.
И мечта его, как птица,
Далеко вперед стремится.

— Нам земля — как мать родная,
Добрых сил она полна:
Одевая и питая,
Любям жизнь дает она.

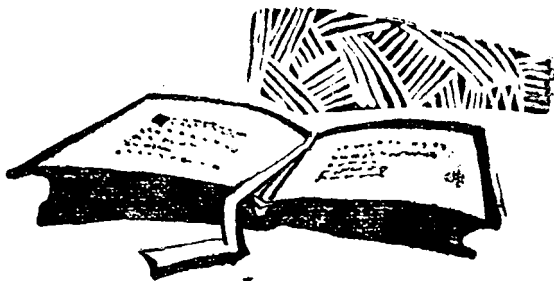
Но зачем нужны вулканы?
Сколько бед они несут!

¹ Шербет — сладкий прохладительный напиток.

Точно злые великаны
Землю бешено трясут.
Лава хлынула — и вдруг
Лишь развалины вокруг!

Изучу я все подробно,
В глубь земли открою путь,
К великанам этим злобным
Прoberусь когда-нибудь!
Добрый атом мне поможет —
Чудеса творить он может,
И, конечно, вместе с ним
Мы вулканы усмирим!

...Эркинджан не знает скуки,
Дружит с книгой Эркинджан.
В силу добрую науки
Крепко верит мальчуган.
И мечта его, как птица,
Далеко вперед стремится!

ГОРЫ МОИ, ДО ЧЕГО ВЫСОКИ!

Как мой сын Шадыбай разговаривал
с горами в лагере «Акташ»

— Горы, горы, высокие горы!
Горы, горы, для тучек заборы!
Что такое вы, горы, скажите!
Может, небо второе, скажите!
Иль воздвигли вас в давние годы
Богатырские руки народа?
Горы, тайны я ваши узнаю?

— Мы — великая крепость земная,
Грудью злые бураны встречаем,
Ледники подпираем плечами.
Мы — долинам цветущим ограда,
Мы — хранители чудного клада,
Мы — народа казна золотая,
Что как солнце и звезды блистает.

— Чем еще горы славны от века?
— Родники мы рожаем и реки,
Мы стада облаков выпасаем,
Мы росу для лугов припасаем,
Водопады в ущелья бросаем,
Чтобы волны речные клубились,
Чтоб турбины быстрее крутились.

— Сколько лет, мои горы, вам ныне?
Не ослабла ли ваша твердыня?
— Нами прожиты лет миллионы,
Но незыблемы горные склоны,
Не испытаны камня громады,
Не сосчитаны тайные клады,

И проходят века, словно годы...
Кто отдаст наши клады народу?

— Горы, тайны узнаем мы ваши,
Одолеем вершины мы ваши,
К вашим кручам и безднам привыкнем,
Взором в ваши глубины проникнем,
Знаем: надо быть смелым, умелым,
Чтоб свершилось великое дело!
Мы — придем! Ожидайте нас, горы,
Мы придем непременно и скоро,
И казну, что копилась веками,
Мы возьмем трудовыми руками!

ХЛОПОК

Как расцвели, похорошили
Мои просторные поля!
Как будто звезды к нам слетели —
Вся в белых звездочках земля.

Быть может, это хлопья снега?
Такой же чистый белый цвет.
Или луна бросает с неба
Молочный беловатый свет?

Быть может, на землю спустилась
Большая стая лебедей,
Так близко к людям поселилась
И не пугается людей?

Нет! Звезды с неба не слетают,
Луна при солнце не видна,
Была бы это птичья стая —
Давно вспорхнула бы она.

Нет! Это — хлопка избыток!
Подарок наш родной стране!
За все труды и все усилья
Он награждает нас вдвойне.

Не улетит он птицей с поля
И не растает теплым днем,
Мы бережем его и холим
И «белым золотом» зовем!

СПАСИБО ТВОЕМУ УЧИТЕЛЮ

По колхозному поселку
Алимджан идет домой.
Вдруг орехи на дороге
Видит он перед собой.

«Это спелые орехи,
Положу-ка их в карман.
Ой, а что учитель скажет?» —
Вдруг подумал Алимджан.—

Скажет: «Ты нашел орехи,
Пусть немного — десять, пять...
Это собственность колхоза.
Их нельзя без спросу брать!»

«Не возьму! — решает мальчик.—
Ни за что их не возьму!
Это собственность колхоза,
Мне понятно самому».

Он стучит в ворота сада,
Где орешина растет.
Бригадир на стук выходит
К Алимджану из ворот.

Пионер поправил галстук
И сказал: «Я шел домой,
Горсть орехов на дороге
Увидал перед собой.

Вот они. Уже созрели,
Их немного — восемь штук».

**Бригадир сказал с улыбкой:
«Хорошо ты сделал, друг.**

**Не напрасно твой учитель
Говорил про долг и честь,
И за то ему спасибо...
А орехи — можешь съесть».**

ИГРА

**В колхоз играет детвора —
Ребята нашего двора.**

**В забаве кáждый из ребят
Принять участие хочет.
«Будь председателем, Марат,—
Ты на год старше прочих!»**

И вот к Марату бригадир
Приходит прямо в поле.
«Пусть будет звеньевым Кадыр,
А водоносом — Коля...»

Промолвил агроном Карим:
«С уборкой мы повременим,
Сейчас в ней мало толку,
Все силы — на прополку!
Должны мы выдернуть вьюнки,
Поскольку это сорняки».

А вскоре Коля-водонос
Принес воды на весь колхоз:
«Изволь распорядиться,
Чтоб все могли напиться!»

В игре найдется дело всем...
Под грузом полномочий,
Увлечшись, сбился с ног совсем
Джуманияз-учетчик.
Журчит арык среди двора.
Ребятам по домам пора,
Пора, да неохота.
У них хорошая игра,
У них идет работа.

МАЛЬЧИК И ХЛОПКОВОЕ СЕМЕЧКО

Я встретил однажды
в колхозе мальчишку
и был удивлен...
но, конечно, не слишком.
Держал на ладони он семечко хлопка.
Мальчишка был, видно,
не очень-то робким.
Меня не стеснясь, вихрастый пострел
сидел у арыка и песенку пел:
«Нераскрытый мой цветочек,
белый будущий комочек,
спи, пока весна придет,
дни и ночи напролет.

А когда придет весна,
позабудешь ты о снах,
отпущу тебя на волю,
посажу тебя я в поле,
напою тебя я в меру,
снимешь ты халатик серый
и покинешь темный дом,
станешь ты кустом потом.
А потом, а потом
мы во всем тебя найдем:
в нашем жирном плове,
в молоке коровьем,
потому что знаем мы,
что коровы любят жмых.
Да, во всем, да, во всем
мы потом тебя найдем:
в книжках и тетрадках,
и в конфетах сладких,
в новеньких рубашках,
даже... в промокашках...»
Я песенки этой не слышал конца.
Ребята позвали куда-то певца.
Но понял я — семечко, наверняка,
осталось в хороших,
в надежных руках.
А то, что услышать тогда я сумел,
и все вам, ребята,
сегодня пропел.

Н О В Ы Й Д О М

Вот он, новый дом, красивый!
Стройно встали корпуса,
А вершиной горделивой
Дом уперся в небеса.

Окон в нем — считать устанешь —
Ввысь уходят этажи...
На последний снизу глянешь —
Тюбетейку придержи.

Эркинджан сказал: «А вон
Наши окна и балкон,
Если станешь на балконе,
Город весь — как на ладони.

Хочешь, друг, со мной пойдем,
Покажу тебе наш дом.
Мы с вещами на машине
Переехали вчера,
Все прибрать мы поспешили,
Ждем гостей уже с утра.

Все у нас в квартире есть:
Окон — десять, комнат — шесть.
Вся квартира обогрета,
И зимой в квартире лето.
За водой ходить не надо:
Отвернешь блестящий кран —
В кухне вроде водопада!» —
Объясняет Эркинджан.

«Мы не ходим на базар:
В доме есть любой товар.

Гастроном, универмаг —
От подъезда только шаг.
Захотел концерт послушать —
Песня льется прямо в уши.
Захотел пойти в кино —
Вниз спустился, вот оно!

Двор у нас — как стадион,
Для игры удобен он.
Мы туда гурьбой веселой
Прибегаем после школы.

Вместе мы играть могли бы,
Приходи почаще к нам!»
Друг сказал: «Приду, спасибо.
Приходи ко мне и сам.»

И у нас красивый дом,
Хорошо живется в нем!
Он и светлый, и просторный,
Тоже каменный, узорный,
Тоже с крышей голубой.
Мы счастливые с тобой!»

ТЕАТР ИМЕНИ НАВОИ

Это зданье великаном
Поднялось под облака.
Мы его и днем и ночью
Узнаем издалека.

Эти стены, точно скалы,
И крепки, и высоки.
И сверкают стекла окон,
Как весною родники.

Светлым именем поэта
Это зданье мы зовем.
В нем играют музыканты,
И танцоры пляшут в нем.

Голосам поющим вторя,
Льется арфы нежный звон.
Для счастливого народа
Дом чудесный возведен.

Кто, скажи, его создатель?
Кто строитель? Весь народ!
И рабочий, и ученый,
И колхозный хлопковод.

Сам Ширин¹, великий мастер,
Украшал его резьбой.
И сода смотреть спектакли
Мы не раз придем с тобой.

¹ Ш и р и н М у р а д о в — народный художник Узбекистана.

**Я для школьников составил
десять очень важных
правил**

Для тебя я, друг, составил
Десять очень важных правил,
Эти правила просты,
Быстро их запомнишь ты.

1.

Как проснулся, так вставай —
Лени волю не давай!

2.

Лепесток роса умыла,
А тебя умоет мыло!

3.

Понукания не жди,
В школу вовремя иди!

4.

Прежде чем захлопнуть дверь,
Все ли взял с собой — проверь!

5.

В школе, в классе не сори,
А насоришь — подбери!

6.

Не таскай в кармане мела:
Это, милый мой, не дело.

7.

Будь в одежде аккуратен,
Избегай и дыр, и пятен!

8.

Дома близким не груби,
Малышей желей, люби!

9.

Знай: хорошие отметки —
Как плоды в саду на ветке,

10.

Чтоб тобой могли гордиться,
Должен много ты трудиться!

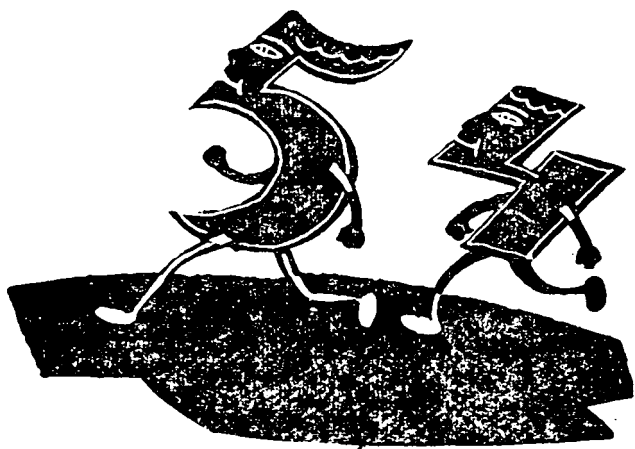
ЗАБЕГ ЦИФР

Утихла
на школьном дворе суета.
Судейский совет
занимает места.
Портфель и Задачник,
две Ручки и Карта
да Ластик с Линейкой
уселись за парту.
И молвил Задачник —
премудрая книга:
— Минутку, внимания, зрители!
Тихо!..
А вас попрошу,
гражданин круглолобый,
вас, вас, гражданин,
по фамилии Глобус.
Подайте назад!
Ну хотя бы немножко.
Ведь вы же стоите
на самой дорожке.
И вас попрошу, уважаемый Мел.
Простите, что вас потревожить
посмел.
Но вы же находитесь в школе —
не в цирке!
Подайте назад,
до границы, где Циркуль.
Касается это, по-моему, всех...
Итак, начинаем
финальный забег.
Спортсмены на старте.
На узкой дорожке —

Пятерка,
Четверка — неровные рожки.
А рядом с Четверкой
спесиво и бойко
стоят кривоногие Тройка и Двойка.
Задачник,
хотя и достаточно стар,
но громко и внятно скомандовал:
— Старт!..
И тут же рванулась
со старта Пятерка.
За нею бежит, догоняя,
Четверка.
Отстала от них,
но стесняется ойкать
и еле плетется
вспотевшая Тройка.
Успев пробежать половину пути,
Упала.
Не может ни встать, ни идти.
А Двойка?..
Какие тут могут бега?!
У Двойки на старте
сломалась нога.
Спешат доктора к ней
на «помощи скорой»—
теперь уж поправится Двойка
не скоро.
Врачи суетятся,
суют костыли;
подняли кривую —
кривая в ныли.
И, плача,
от старта плетется едва

горбатая цифра
по имени Два.
Лишь двое спортсменов —
Четыре и Пять —
до финиша быстро смогли
добежать...

На школьном дворе
опять суета.
Судейский совет
покидает места..
Теперь вам понятно?
Теперь вам известно,
что Двойке досталось
последнее место?
За то и зовут ее школьники
метко:
не двойкою просто —
плохую отметкой.

КАК САЛИДЖАН НА ВОПРОСЫ ОТВЕТИЛ

Вы можете в это, конечно,
не верить.

Да в это поверить
не так-то и просто.

Но вот Салиджана однажды
проверить
решили не люди,
а сами вопросы.

А сколько их было вопросов—
не знаю.

Но знаю, что было их много-премного.
Но знаю — Сали торопился к трамваю —
вопросы Сали
преградили дорогу.

— А ну-ка, постой,— говорят,—

Не спеши!

А ну-ка, всех нас,— говорят,—
разреши!

А ну-ка, на все
поскорее ответь.

Получишь пятерку за верный ответ.

Но знай —

бесполезно куда-то бежать.

Достанем и вытащим из-под земли.

— Ну, как же прикажете вас
величать?—

один, самый бойкий,
спросил у Сали.

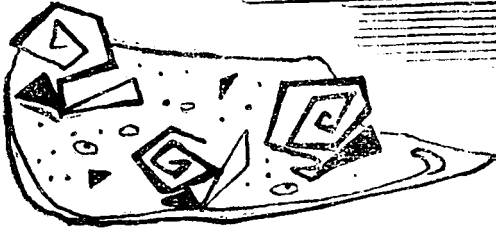
Сали растерялся,

Сали задрожал.

Он еле промолвил:

— А что?..

Салиджан,—
и сам удивленное сделал лицо..
Вопросы его окружили кольцом.
А люди,
как будто не видели,
шли
и мимо вопросов,
и мимо Сали.
— Ну, ладно,— сказал он,—
раз так, то давайте!
Давайте скорее себя задавайте.
Вы думали, будто Сали неученый?!
Да я как орехи пощелкаю вас!
Хотя не профессор я и не ученый,
но что же, я даром
хожу в пятый класс?!
— Ого!— засмеялся вопросов вожак.—
Я буду доволен, когда это так.
Ответь-ка на первый
нетрудный вопрос:
А сколько на небе, по-твоему,
звезд?..
И тут же посыпались сразу вопросы,
как будто из пригоршни
мелкое просо:
— Какие приметы у нашей весны?
— Откуда берется вода в роднике?
— А сколько, скажи-ка, шагов до Луны?
— А могут ли розы цвести на песке?
Стоит Салиджан..
И неловко ему.
Ни слова не может сказать он в ответ.
А дальше опять:
— Почему?.

— Почему
железо ржавеет, а золото нет?
Вот десять вопросов,
вот сорок,
вот сто...
Сали говорит:
— Подождите-ка, стоп!
Вы дайте мне маленький-маленький срок.
Я завтра отвечу вам этот урок.
Я утром приду к вам, поверьте,
опять.
И, честное слово, отвечу на «пять».
— Ну, что ж,— отвечают вопросы,—
изволь!
Ты должен явиться
в двенадцать ноль-ноль.
Не ночи, конечно,—
в двенадцать утра.
А нам... задаваться другому пора.
...Домой Салиджан
возвращается мигом.
Не ест Салиджан и не пьет,
а за книгу.
Ведь случай какой!
Совсем не простой.
Вопросов ни мало, ни много,—
а сто!
Всю ночь он страницы листал и листал.
И... странно,
что даже совсем не устал.
А только забрезжил румяный рассвет,
на сотый вопрос
отыскал он ответ.
Позавтракал после,

оделся в обновку.
В двенадцать ноль-ноль
прибежал к остановке.
Вопросы — все сто —
начеку. Тут как тут.
Стоят, улыбаются,
видно, что ждут.
Теперь-то Сали —
настоящий герой.
Вопросы немедленно выстроил в строй.
И всем без запинки —
ответы, ответы,
а сам так и светится
радостным светом.
— Приятно,— сказал Салиджану
вожак,—
когда отвечают ребята вот так.
Теперь-то ты понял,
что книга твой друг?
Сказал и растаял,
Как дым на ветру.
—Ого!— удивился Сали.—
Вот так сила!
А я не сказал ему даже спасибо.

С той самой поры пролетели года.
Но дружит Сали
с мудрой книгой всегда.
Теперь он легко,
И свободно,
И просто
на трудные даже ответит
вопросы.

ЭРКИН И ЯГНЕНОК

Словно мама за ребенком,
Ходит мальчик за ягненком.
То притащит он дружку
Свежих листьев горстку,
То расчесет на боку
Золотую шерстку.

До чего ж мягка, нежна
Шерстка у овечки,
Завивается она
В мелкие колечки.
Посмотрите, как белы
Зубы у ягненка,
Словно бусинки, круглы
У него глазенки.
Всюду Эркинджан дружка
Водит за собою,
И водой из родника
Он ягненка поит.

А ягненок слаб и мал,
Блеет тонко-тонко.
Эркинджан в саду нарвал
Травки для ягненка.
Говорит: «Не торопись!»
Говорит: «Не уколись,
Кушай потихоньку».
Что за мальчик! Молодец!
Мальчик занят делом.
Хочет стать он, как отец,
Чабаном умелым.

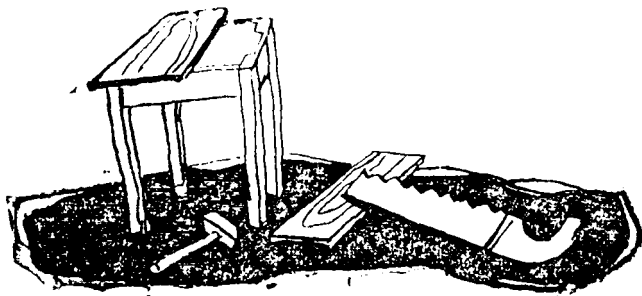
В кишлаке его отец
Славится недаром:
Он в горах пасет овец,
Ходит за отарой.

ЕСЛИ ПРИНЯЛСЯ ЗА ДЕЛО...

Если принялся
За дело,
До конца его веди,
Будь настойчивым
И смелым,
На лентяя не гляди.

Ничего,
Что будет сложно,
Ты не должен унывать.
Сам подумай:
Разве можно
Дело трудное бросать?

Нет, мой друг,
Совсем не дело
Неоконченное дело.

КАК Я РАСКОЛОЛ КАВЕРЗНЫЙ ЧУРБАН

Большой ореховый чурбан
Загромождал наш двор.
Без пользы посреди двора
Лежал он с давних пор.

Сучок он важно задирает,
Как задирают нос:
«А ну-ка, расколи меня!
Что, видно, не дорос?»
И, развалившись на пути,
Мешал он всем пройти.

Я не люблю таких речей,
Нахальства не терплю.
Хотя бы каменным ты был,
Тебя я расколю.

И вот я, наточив топор,
Вступил с чурбаном в спор.
Я целый день все бил и бил
В одно и то же место.
Чурбан, хоть он упрямым был,
Не выдержал и треснул.

Потом я распилил чурбан
И сунул в печь дрова.
А там, где прежде он лежал,
Посажена айва.

Я-и чурбан убрал с пути,
И обогрел весь дом.
Что хочешь можно одолеть
упорством и трудом.

ПРО ИСКУСНОГО МАСТЕРА РАУФДЖАНА

С детства думал Рауфджан
Стать строителем искусным...
Мне, ребята, очень жаль
И порой довольно грустно,
Что не я, а этот мастер
Строит так дома прекрасно.
Я бы тоже строил зданья
Для людей с большим желаньем:
Школы, университеты,
Цирки лучшие на свете,
И театры, и дворцы...
Пусть бы дети и отцы —
Весь народ благодарил:
«Вот так чудо сотворил!
До чего искусен мастер.
Днем дома его прекрасны,
Ярко светятся в ночи —
От Луны не отличить!»
Строить надо, спору нет,
Но послушайте совет:
Чтоб иметь такое право,
Как известный мастер Рауф,
Нужно очень много знать,
В дело сызмала вникать.
Не сегодня, не вчера —
Он мальчишкою играл
В мастера. Ну, а потом
Захотел построить дом,
Дом для бабушки своей,
Чтоб жилось ей веселей.
Рауф начал строить смело:

Сам кирпич из глины делал,
План в тетради начертил,
Чтобы дом стройнее был.
Шли в работе день за днем —
Удался на славу дом!
Стены, крышу, потолок —
Все добротнo сделать смог
По задуманному плану.
Дальше я писать не стану...
Вы, ребята, приходите,
Посмотрите, а потом,
Может, сами захотите
Вот такой же строить дом.

ПИОНЕР НА ПАРАДЕ

В пионерской форме новой
На парад шагает он.
Узел галстука пунцовый —
Как раскрывшийся бутон.

Вот флажок в его руке,
Яркий, точно пламя,
И пятерка на флажке
Вышита шелками.

Первомай в лицо глядит,
Ласковый и зоркий.
«Одобряю,— говорит,—
Я твои пятерки».

А мальчонка рад весне,
Золотому свету.
Показал бы всей стране
Он пятерку эту.

Словно степь, что вся в тюльпанах,
Площадь шумная цветет —
То под рокот барабанов
Пионерия идет.

КТО ВЫЛЕЧИЛ РАСУЛА?

Вы не спорьте! Вы не спорьте!
Да, Расул боялся спорта!
До того, что в день нной
он ходил совсем больной.
Намекнешь ему о спорте —
начинает сразу спорить:
— Бегать — дело легкое.
А если лопнут легкие?
Можно прыгать и в длину.
Но вдруг я ногу подверну?
Плавать в заводи реки —
каждый знает — пустяки!
Только вдруг среди бела дня
сом огромный съест меня?..
Вы не спорьте! Вы не спорьте!
Да, Расул боялся спорта.
До того боялся сильно,
что от страха стал бессильным.
И сказали части тела:
— Надоело! Надоело!
Трудно нам в безделье жить.
Будешь трусить — убежим!
От испуга тут Расул
так и шлепнулся на стул.
Стал он скучный, стал он хмурый,
сразу затемпературил..
Отчего же веселиться?!
Увезли его в больницу.
...Наш Расул не ходит в школу.
Нет уроков — есть уколы.
Нет звонков и нет отметок.
Только в день — по семь таблеток.

Но однажды доктора
так сказали вслух:

— Пора!

Здесь для полного порядка
не хватает физзарядки
по утрам и вечерам...

Так сказали доктора.

А еще они сказали:

— Есть лекарство и в спортзале.

Больше бега и движений,
всевозможных упражнений —

и тогда без докторов
проживешь...

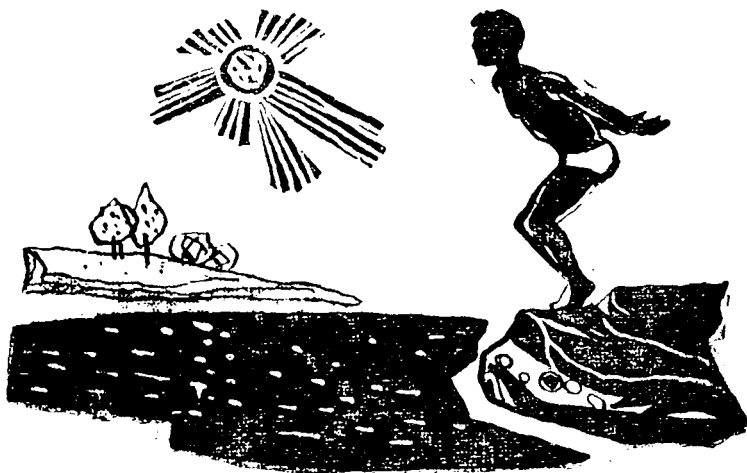
Ну, будь здоров!..

С той поры Расул — не спорьте! —

не боится больше спорта.

И болезни потому

не страшны теперь ему.

ДОКЛАД О ЧИСТОТЕ

Собрался весь третий класс,
И беседа началась.
Хвалит всех за чистоту
Санитар Ахмад.
Хвалит всех за чистоту,
Делая доклад.

Хол молчит, сжимая губы:
Видно, вспомнил, что с утра
Он забыл почистить зубы
И сегодня, и вчера.

Нор над партою склонился,
Покраснел он от стыда:
Он два дня уже не мылся —
Холодна была вода...

А Хамид стыдится рук,
Прячет их в карманы брюк:
У него такие ногти,
Как в лесу у зверя когти.

Застонала чья-то книжка:
«Ох-ох-ох да ах-ах-ах!
Виноват Хамид-мальчишка —
Вся я в ранах, в синяках!

Я изорвана, измята.
Где листы? Где переплет?
Кто стихи мои, ребята,
Прочитает, разберет?»

Зашуршала и тетрадь:
«Что ни день, я все хуюю.
Я прошу мной не играть,
Я прошу не вырывать
Из меня листы для змея!»

Тут портфель вмешался
тоже:
«Я измучился, хоть плачь!
Ну на что это похоже,
Чтоб портфель скакал, как
мяч!
И обидно мне, и больно:
Я — портфель, не мяч
футбольный!»

Ручка тоже закричала:
«Без конца я, без начала:
Изломал меня мальчишка!
Я не ручка — коротышка!
За поломанную ручку
Вы Хамиду дайте взбучку!»

Подхватили стены хором
Сразу с четырех сторон,
Стены крикнули с укором:
«Это верно! Это он!
Исписал он, взяв мелок,
Нас и вдоль и поперек!
Он на нас наводит страх,
Он неряха из нерях!»

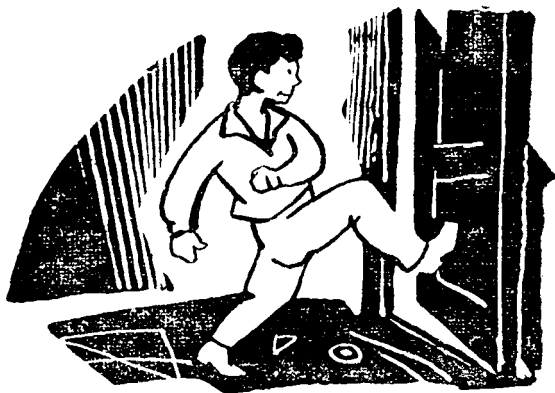
Плачут двери горько-горько:
«Хол сломал дверную створку.

Он толкает нас ногами,
Угощает нас пинками!

От ударов рук и ног
Отлетел дверной замок!»

Заворчала парта тихо:
«Барабан я или таз?
Бьют в меня мальчишки лихо
По утрам, являясь в класс...»

Говорил о чистоте
Санитар Ахмад...
Видно, не на высоте
Был его доклад!

ПЕСНЯ ШКОЛЬНОГО ДВОРНИКА

Я дворник, я дворник —
Горячий поборник
Большой чистоты
И большой красоты.

Увижу соринку,
Увижу пылинку —
А ну-ка долой! —
Налетаю с метлой.

И видят ребята,
Что я аккуратен,
Люблю чистоту
И люблю красоту.

Я дворник, я дворник —
Порядка поборник,
И с давней поры
Опекун детворы.

Нет счастья на свете
Дороже, чем дети.
Для них — чистота
И для них — красота.

И люди, я знаю,
Всегда уважают
Работу мою
И заботу мою.

Я дворник, я дворник —
Горячий поборник
Большой чистоты
И большой красоты.

СТЫДИСЬ, АХМАД

Стал отличником Ахмад.
Значит, все в порядке?
Только плохи, говорят,
У него повадки.

Руки в брюки, кверху нос:
Берегись, ребята!
Дразнит, доводя до слез,
Маленького брата.

Он отличник, и ему,
Молодцу такому,
Не пристало никому
Помогать по дому.

Носят воду и дрова
За него другие,
Замечает он едва
Мелочи такие.

Скажет мать: «Сыночек, встань,
Принеси водицы».
Крикнет матери: «Отстань!»
Некогда возиться».

Он отличник, говорят,
Значит, все в порядке!
Нет! Скорей исправь, Ахмад,
Вредные повадки.

ХВОСТ

В одной из школ
Слушок прошел.
Прошла молва
О том,
Что в этой школе, в пятом «А»,
Есть ученик с хвостом.

С хвостом?
С хвостом!
С каким хвостом?
Ответьте на вопрос нам:
С хвостом
В значении простом
Иль только в переносном?

Ученика зовут Тургун.
Тургун — бездельник и шалун.
Не первый год знаком я с ним,
Встречался много раз,
Но хвост его неуловим
На ощупь и на глаз.

И все же слух насчет хвоста,
Как видно, пущен неспроста.
Давайте спросим у ребят:
Спроста иль неспроста?

Вот что ребята говорят
По поводу хвоста.
Тот ученик, который в срок
Не приготовит свой урок,
Порою сам не сознает,

**Что он от класса отстаёт,
Мы про такого говорим,
Что остаётся хвост за ним.**

**Вот у Тургуна вырос хвост,
Как у лисы или кота.
И с каждым днем заметней рост
Незримого хвоста.**

**Хвосты полезны для скота —
Коней, ослов, коров:
Они при помощи хвоста
Сгоняют комаров.**

**Хвостом лисица на бегу
След замечает на снегу.
Хвостом-мечом вооружен
В песках живущий скорпион.**

**Орел в парении своем
Хвостом владеет, как рулем.
Мы видим хвост у разных птиц:
Кукушек, ласточек, синиц.**

**Хвостом украшен чиж и дрозд,
Индюк, павлин, фазан...
Но ни к чему твой пышный хвост,
Товарищ Тургунджан!**

**За книжки, милый мой, садись,
Учиться будь готов
И навсегда освободись
От всех своих хвостов!**

САЛИМ И КНИЖКА

В библиотеку шел Салим
По улице вприпрыжку,
Держал под мышкою Салим
Растрепанную книжку.

Была она в грязи, в пыли,
Без корешка, без крышки.
«Салим,— сказал ему Вали,—
Зачем ты портишь книжки?»

Салим сказал: «Конечно, я
Порвал две-три страницы,
Но эта книжка не твоя.
К чему тебе сердиться?»

«Как не моя?» — «Да, не твоя,
А из читальни детской».
«Ну, а читальня эта чья?»
«Республики Советской!»

«А если так, она моя,
Да и немножечко твоя.
Мы за нее в ответе,
Мы все — огромная семья,
Страны Советской дети.

И если каждый из ребят
Порвет листы, обложку?
Во что же книгу превратят
Ребята понемножку?

Чтоб книги были у детей
В библиотеке, в школе,
Трудилось множество людей
На фабрике и в поле.

Трудились твой отец и мать.
Тебе бы надо уважать
Труды их и заботы —
Беречь и книгу, и тетрадь,
Не мять, не пачкать, не трепать
Страницы, переплеты.

Нам книги — лучшие друзья,
Они дают нам счастье.
А эта книга — и моя,
Да и твоя отчасти!»

В ШКОЛЕ С НОВА РЕМОНТ...

В школе
Только прошлый год
Капитальный
Был ремонт,
А сегодня
В школе снова
Мастера
Ведут обнову.
Сколько денег
На ремонт
Зря расходует
Народ!
Кто же в этом
Виноват?
Кто позорит
Всех ребят?
Виноваты
Шалуны:
Это пачкают
Они
Двери белые
И стены,
Стекла бьют
На переменах,

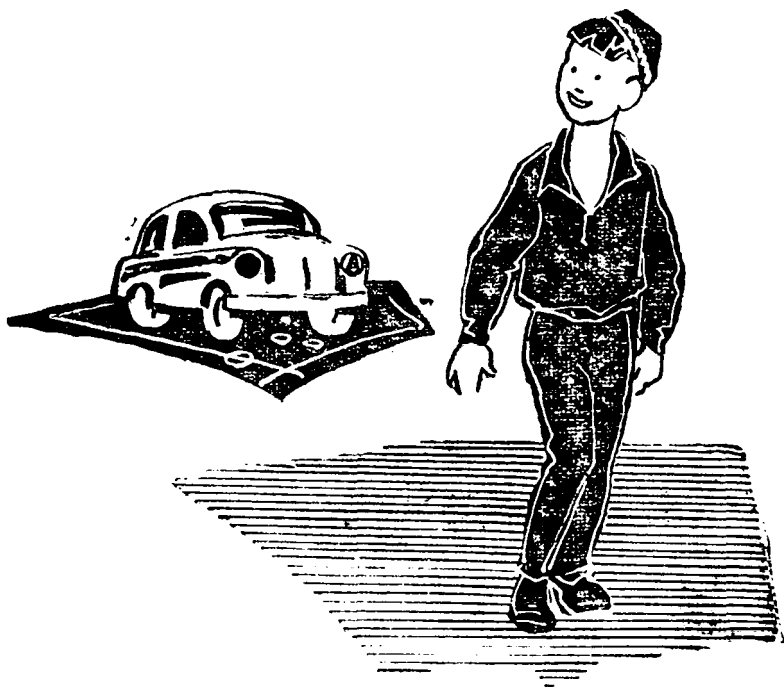
Разрисовывают
Парты,
Доски портят,
Экспонаты...
Эх, мальчишки-
Шалунишки,
Неразумные
Глупышки,
Вы позорите
Ребят —
Пионеров,
Октябрат:
В школе
Только прошлый год
Капитальный
Был ремонт,
А сегодня
В школе снова
Мастера
Ведут обнову...
Сколько денег
На ремонт
Зря расходует
Народ!

ЖАЛУЮТСЯ НОГИ НАЗЫМДЖАНА

Назым,
Наш хозяин,
Лениться горазд.
Не даст порезвиться,
Побегать
Не даст!
Засядет в машину,
Как дряхлый сосед...
Мы, ноги,—
Живые.
Нужны мы иль нет?
На мягком диване
Лежим,
Разлеглись...
Наверно, не встанем —
Совсем затекли...
Куда же нам деться?
Посмотришь
Кругом —
Работает сердце
И ночью и днем!
Все органы в деле:
Нос — дышит, а рот?
И пел он, и ел он,
И пьет, и орет!
Работают руки,
Работают плечи,
Работают уши,
Работает печень.
А наш Назымджан —
Ох, и важная птица!

К соседу
В «победу»
Спешит напроситься!
От этих убогих
И скучных затей
Страдаем мы, ноги,
До мозга костей!
Ах, нам бы хотелось,
Чтоб спицы вертелись,
Сидеть не в «победе»—
На велосипеде!
И нам бы
Разбить на стеклянные брызги
Лазурь водяную
Под хохот и взвизги,
И нам бы
Взлететь над высокою планкой!
И нам
По росе
Стегануть спозаранку!
Кататься
И кутаться —
Это не дело!
Нам нежиться
Очень, Назым, надоело!
Запомни:
Пути, где машина пылит,
Давно протоптали
Люди земли.
Запомни:
И в космос,
Молчащий от века,
Шагнула
Сегодня

Нога человека!
И если
Стремишься ты к цели великой,
Машины не жди!
Посмелее
Шагни-ка!

КАМЕНЬ

Приключения Ташмата и заблудившегося камня

Ташмат зазевался,
Идя по дорожке,
И камень попался
Ташмату под ножки.

Споткнулся мальчишка
И наземь — бу-бух!
Лиловая шишка
Вскочила на лбу.

От боли, стеная,
Заплакал Ташмат.
Он камень ругает,
Хоть сам виноват.

— Бродяга! Ты людям
Мешаешь пройти,
Ненужною грудой
Лежишь на пути.

Работать не хочешь,—
Наверное, лень...
И все тебя топчут
В пыли целый день.

Лишь неосторожным
Подножку даешь.
Ну, разве так можно?
Зачем ты живешь?

Чтоб людям ушибы
Да шишки дарить?
Э, что тебе, глыбе
Немой, говорить...

И вдруг каменишка
Сказал, как живой:
— Ой, мальчик, ты слишком
Неласков со мной.

Послушай немного,
Мой тезка Ташмат,¹
Ты очень во многом
И сам виноват.

Идя по дороге,
Ты в небо глядел.
А я ведь безногий
И зла не хотел.

Обидно мне очень,
Что лишним лежу...
Послушай-ка, хочешь —
Я все расскажу?

Ты видишь вершину,
Что в небо ушла?
Оттуда машина
Меня привезла.

Там роща миндальная,
Равоч и арча;

¹ Их зовут одинаково: камень по-узбекски — таш, а имя мальчика — Ташмат.

Ключи там хрустальные
Звонко журчат;

Пасутся отары
На горных лугах;
Пылают пожаром
Тюльпаны в горах.

Оттуда я родом,
Где бурный Чирчик
Целебные воды
Теснинами мчит.

Но я не кручнюсь
О том, что меня
С горой разлучили
Шофер и горняк.

Я нужен повсюду,
Где стройка идет,
Где умные люди,
Пытливый народ.

Могу под асфальтом
Дорожным лежать,
Могу и Атлантом
Этаж удержать.

А надо — дробите
На гравий, песок —
Я камень-строитель.
Вот так-то, дружок.

Лентяем напрасно
Меня ты назвал.

Ташмат, по несчастью
Сюда я попал.

Какой-то мальчишка,
Как ты озорной,
Запальчиво слишком
Носился со мной.

Но вдруг показался
Я очень тяжелым...
И вот я остался.
А мальчик? Ушел он.

И ты не случайно
Испачкан в пыли:
Давно я, скучая,
От братьев вдали

Лежал на дороге
И думал: «Кому
Попасть бы под ноги,
Чтоб встать самому?»

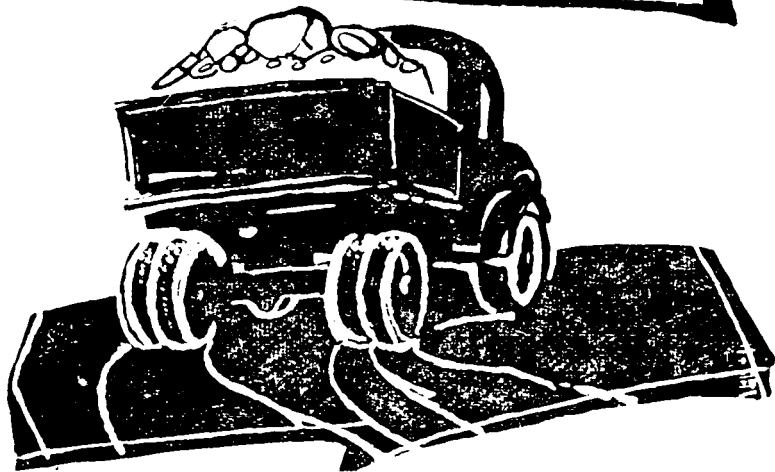
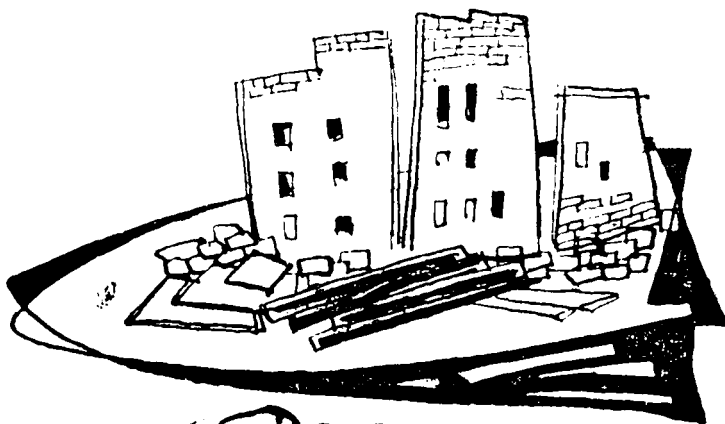
Дружок, помоги мне
Добраться к своим,
Иначе я сгину,
Никем не любим...

Забыв про обиду,
Подумал Ташмат:
«Не камень, как видно,
В беде виноват».

И, вымыв до блеска
Находку свою,

Доставил на место,
Где стены встают.

Там новая школа
Из камня растет.
Ташмат очень скоро
Учиться пойдет.

ПРО ВСЕЗНАЙКУ

Я не хвастаюсь нисколько.
Нисколючко...
Но только
я очень,
 очень,
 очень
 рад —
мне подарили аппарат.
Он маленький-премаленький.
Он аленький-преаленький.
Железный он и все же —
такое делать может!..
Ну все-превсе-превсе подряд.
Вот он какой,
мой аппарат.
А этого всезнайку
привез на черной «чайке»,
привез его в подарок мне
мой лучший дядя — инженер.
У дяди Алимджана
бывал я в Андижане,
и видел сам и знаю,
что у него всезнаек
так много!
Я считал, считал —
не сосчитал — считать устал!..
Когда из школы прихожу,
я аппарат свой завожу
И ставлю выше,
 на комод,
Он песни мне поет,
 поет...

Поет не хуже, чем певец.
Не аппарат, а молодец.
Он мастер на все руки,
Он знает все науки:
историю,
 грамматику,
и даже... математику.
А он еще гроссмейстер.
Недавно мы с ним вместе
Юсупову Шавкату
поставили три мата.
Потом Анвару...
А вчера
меня и то он обыграл.
Не сразу, а едва-едва.
А после — сильно горевал,
а после так он, так он
жалел и горько плакал.
Я говорю:
— Ну что ты!
Я говорю:
— Чего ты?!
Тогда он отвечает мне:
— Я выиграл нечаянно...
И этим — ясно видел —
тебя совсем обидел.
Вот потому и плачу.
Победы мне не надо...
Давай решу задачу,
что задали вам на дом...
Ну и хитрец!
Ну и хитрец —
мой математик и певец!
И тут же — в три вопроса —

задачку про насосы
мне аппарат решить помог.
Но я решить и сам бы смог!
А раз такое дело,
а раз уж так хотел он —
я согласился, разрешил,
чтоб он задачку мне решил.
Я с аппаратом этим
все-все могу на свете
узнать, увидеть, отгадать —
на небе звезды сосчитать,
измерить Солнце и Луну,
на дно морское заглянуть,
а если что-то заболит
вдруг у меня, к несчастью,
меня, как доктор Айболит,
он вылечит тотчас же.
...Я очень,
 очень,
 очень рад —
мне подарили аппарат.
Такой ученый аппарат —
он может делать все подряд.
Но...
Скоро вырасту и я.
И тоже смастерю, друзья,
еще умнее аппарат —
для всех друзей,
для всех ребят.
Как вырасту,
как смастерю,
так сразу вам и подарю.

СТУЛЬЧИК

Это строят или рушат?—

Стук да стук,

стук да стук...

Нет, Зияд из всех игрушек
выбирает снова стул.

Ходит маленький Зияд —

у него теперь забота —

на работу в детский сад...

Вот действительно работа!—

двигать стульчик взад-вперед...

И никто не разберет —

это стул везет Зияда,

или он его везет?

Как же быть здесь тишине?

Ведь Зияд — хороший всадник.

Он на стульчике-коне

объезжает лихо садик.

Любит стульчик свой Зияд.

С ним и спать он был бы рад.

Только спать со стулом рядом

почему-то не велят.

А еще ведь стульчик надо

вечерами оставлять,

и когда приходит папа —

ставить стульчик в угол,

на пол.

Но сказал Зияд отважный,

но сказал Зияд однажды:

— Этот стульчик-лошадь — мой!

Унесу его домой!

Воспитательница-тетя

улыбнулась

И в ответ
не сказала отчего-то
малышу ни «да», ни «нет»,
Но зато сказала:
— Что же,
унести, конечно, можешь.
Но на чем, скажи мне, завтра
ты приедешь к нам на завтрак?!
А когда уйдешь ты в школу —
пусть еще не очень скоро, —
я ведь знаю — в этот сад
к нам придет твой младший брат.
Разве ты бы не хотел,
чтобы он на нем сидел?!
Чтобы так же, как тебя,
стул катал других ребят?!
Чтобы стул твой говорил им:
«А на мне сидел Зияд!
Даже ездил он на мне,
как Чапаев на коне!..»

Понял все Зияд тогда
И сказал:
— Вот это — да!
Не обижусь я нисколько —
я ведь так,
нарочно только...
Я не буду — «стук да стук!» —
буду я беречь свой стул.

УГАДАЙТЕ

Это что за скатерть-диво —
необъятна и красива?
А на ней растут деревья,
Города стоят, деревни,
расцвели на ней цветы
небывалой красоты:
розы, ландыши, тюльпаны —
все на этом дастархане, —
реки, горы и сады
и, конечно, я и ты.

Не бежать с вопросом к маме!
Угадайте это сами!

Людам свет дает она...
А когда придет весна —
беспокоится, бурлит
и во всех концах земли
все торопится вперед,
все спешит, не устает.
Ну а летом, словно птица,
в небе может поселиться
и кружиться мотыльком
над землею зимним днем.

Не бежать с вопросом к маме!
Угадайте это сами!

Вот так зонт над головой —
голубой-преголубой!
Всех зонтов на свете выше,
он раскрыт над каждой крышей.

Зонт открытый, но без ручки.
А еще... когда из тучки
дождь на голову польет —
этот зонт вас не спасет.

Не бежать с вопросом к маме!
Угадайте это сами!

Здесь расгут карандаши...
Но подумай, не спеши!
Хоть одним из них попробуй
Слово, букву напиши!
Смело я могу сказать —
не сумеешь написать!
Даже самым-самым сильным
карандаш тот не поднять!
Ну, подумай, не спеши!
Где растут карандаши?
Там еще растет не мало
разных стульев и пеналов,
шифоньеров и столов,
рам, калиток и столбов.

Не бежать с вопросом к маме!
Угадайте это сами!

Протянулся по земле
через тысячу полей
серебристый длинный пояс.
Там, где пояс, — там и поезд.
Этим поясом, друзья,
опоясаться нельзя.

Не бежать с вопросом к маме!
Угадайте это сами!

Сто огромнейших стаканов
в той чернильнице чернил.
Может быть, для великанов
Кто в нее чернил налил?
До того она большая,
до того она полна —
в ней, когда подует ветер,
ходит синяя волна.
Я однажды в ту волну
взял и ручку обмакнул.
Но к перу чернила тут
ни за что не пристают.
Очень жидкие чернила.
Разве это хорошо?
Вот бы кто бы растворил бы
здесь чернильный порошок!
Всем бы школьникам хватило
здесь чернил на целый год!
Только в школу ту чернильницу,
никто не унесет.

Не бежать с вопросом к маме!
Угадайте это сами!

Однорбые верблюды
на земле у нас лежат.
Рядом с ними — много-много
однорбых верблюжат.
Вот бы если да кабы
оседлать бы те горбы!
Чтоб подняться высоко
и уехать далеко!
Но ни шеи, ни ушей,
ни хвоста, ни головы

у верблюдов этих странных.
Лишь всего — одни горбы.
Да чего там! Даже ног
я у них найти не мог.
Оттого на них никто
не поедет ни за что.

Не бежать с вопросом к маме!
Угадайте это сами!

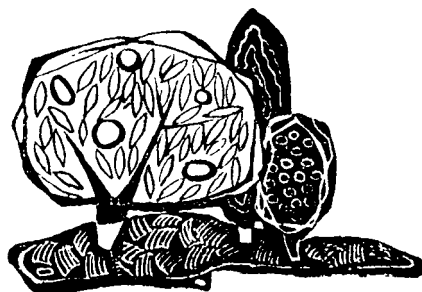
Дождь прошел и... чудо!
Кто-то
в поле выстроил ворота,
И поставил над рекой
разноцветною дугой.
Во-о-о-от такая высота!
Не ворота — красота!
Будто сделаны ворота
из павлиньего хвоста.
В них не въедешь, не войдешь,
к ним дорогу не найдешь.

Не бежать с вопросом к маме!
Угадайте это сами!

**«ВОТ БЫ ЯБЛОЧКУ НАЛИТЬСЯ,
ДА КО МНЕ БЫ В РОТ СВАЛИТЬСЯ!»**

«Вот бы яблочку налиться,
Да ко мне бы в рот свалиться!» —
Это выдумал чудак,
Не бывает в жизни так.
Это просто поговорка,
Для лентяя отговорка.
Для мичуринца она
Бесполезна и смешна.
Я не жду, пока решится
Плод румяный в рот свалиться.
Прочитал я много книг,
Очень много знаний в них.
Чтобы яблочко поспело,
Я с утра берусь за дело.
Тут окучка и поливка,
А всего трудней — прививка!
Приживется черенок —
Будет яблоне сынок.
Если ж в знойный летний день
Одолеет ее лень
И, не слушая советов,
«Наградит» нас пустоцветом,
Пожелает отдыхать —
Что ж, сидеть мне и вздыхать?
Буду думать день и ночь,
Чем бы яблоньке помочь,
Чем ее развеять грусть,
Чтоб несла нам сладкий груз...
Да, забот в саду немало...
Долго, долго подрастало
Дерево. Собрал плоды,
А плоды — пресней воды!

А вон те плоды — проверьте —
Жестче пуговиц и мельче.
Это — яблоня-дичок,
Словно встрепанный бычок...
Сколько нужно разных знаний:
Поздний сорт иль, может, ранний,
Как полить, чем удобрять,
Урожай когда собирать...
Только я не отступлюсь.
Верю — своего добыюсь!
Сорт я выведу чудесный,
Плод румяный, полновесный,
Сладким соком налитой,
Словно солнце, золотой!
За труды — наградой будет,
Украшение саду будет,
Детворе на радость будет!
Вот он, яблочный секрет!
«В рот само» — не выйдет, нет!

НАСТАВЛЕНИЕ МОЕГО ДЕДА

Я посадил в саду черешню
Весною года три назад.
И вот уже плоды краснеют,
Черешни на ветвях висят...

Я десять саженцев сегодня
У дома посадил в саду.
Меня играть ребята звали,
Но я ответил: «Не пойду!»

Арык провел я возле дома,
Поет он, звонкий и живой,

Он напоит мои черешни,
Зашелестят они листвою...

А влево от родного сада
Теперь течет большой канал,
На берегу его зеленом
Мой дед о прошлом вспоминал:

«И я в саду сажал деревья
Когда-то в юности своей...
И вот под топодем тенистым
Сижу с тобой на склоне дней.

Пролил я здесь не мало пота,
Не мало я потратил сил...
Канала не было. Деревья
Я на сухой земле растил!..

А ты на берегу канала
Посадишь вишню и урюк,
Ты будешь юным агрономом,
Ученым станешь, милый внук!

Зайдут ли гости в сад колхозный,
На славу угостишь народ...
Пускай и птица угостится —
Плоды упавшие клюет.

Кто дерево хоть раз посадит,
Тот на земле оставит след:
Его помянут добрым словом
Потомки через много лет».

БАРОМЕТР ВЕСНЫ

Ква,
Ква,
Ква,
Ква...
Будет ровно дважды два.
Чья из хауза такая
Показалась голова?
Да ведь это же она —
Добрая Квакушка.
Говорит: «Пришла весна!» —
Мудрая Лягушка.
А на кочке,
рядом с нею,
Гордо выпятив живот,
Что-то важное другая
Лягушиное поет.
Рядом — третья,
ровным тактом
Растрещалась,
словно трактор...

Я в пуховую подушку
Спрятал голову давно,
А барометры-лягушки
Не смолкают все равно.
«Не лягушки, а ансамбль.
Три часа поют подряд...»
Не придумал это сам я.
Это в доме говорят.

...Ну и пусты
А мне не нужно!

Мне совсем не надо сна.
Раз поют лягушки дружно,
Значит, к нам пришла весна.

АЛИМ И ЯБЛОНЯ

В доме, где Алим живет,
Яблоня большая
Возвышается, цветет
Около сарая...

В знаменательном году
В честь его рождения
Посадил отец в саду
Юное растение.

У нее — а ну, взгляни! —
Вон какие ветки...
Мал Алим, хотя они
С нею однолетки.

Яблоня шумит, дразня
Бедного Алима:
«Ну-ка, догони меня!..»
Он проходит мимо,

Злой досадою томим,
Он молчит, краснея.
«Мал я,— думает Алим,—
По сравненью с нею!»

Как-то он отцу сказал:
— Очень мне обидно —
Я от яблони отстал,
Рядом с нею так я мал,
Что меня не видно.

Но отец ему в ответ
Говорит:— Признаться,
Никакой причины нет,
Чтобы огорчаться.

Разве хочешь ты, сынок,
Вырасти до крыши?
В жизни не всегда высок
Тот, кто ростом выше.

Главное, учись, малыш,
Прояви старанье —
И высоко ты взлетишь:
Наши крылья —знанья.

Не жалея, сынок, труда,
Будет трудно — не беда.

Все мы учимся весь век,
Взрослые и дети,
Ибо умный человек
Выше всех на свете.

РАЗГОВОР С ВЕСНОЙ

С утра цветы сажал я:
В саду так много дел!
С самой Весной сегодня
Я встретиться хотел.

И вот Весна явилась.
Метнула быстрый взгляд —
В зеленые одежды
Одела скромный сад.

И мне сказала: «Здравствуй!
Ты что же, паренек,
Проводишь за работой
Свой праздничный денек?»

Весне сказал я смело,
Не опуская глаз:
«Я в сад пришел нарочно,
Хотел увидеть вас.

Я посадил рассаду,
Чтоб весел был ваш путь,
Чтоб вам приятно было
В кишлак наш заглянуть».

Тогда меня цветами
Осыпала Весна.
С приветливой улыбкой
Сказала мне она:

«Я не хочу остаться
Перед тобой в долгу,

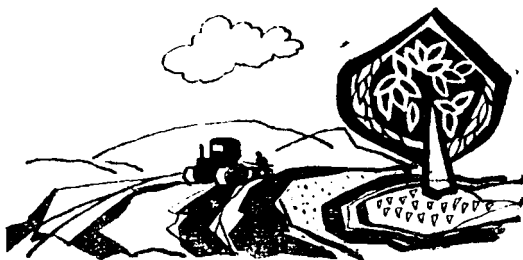
И я твоей работе
Охотно помогу.

Меня в Узбекистане
Друзей немало ждет;
Ждет тракторист на пашне,
Пастух и хлопковод.

Лучами обогрею
Я родину твою.
Прохладными ручьями
Я степи напою».

Сказав, она исчезла.
И грустно стало мне,
Что не успел «спасибо»
Ответить я Весне.

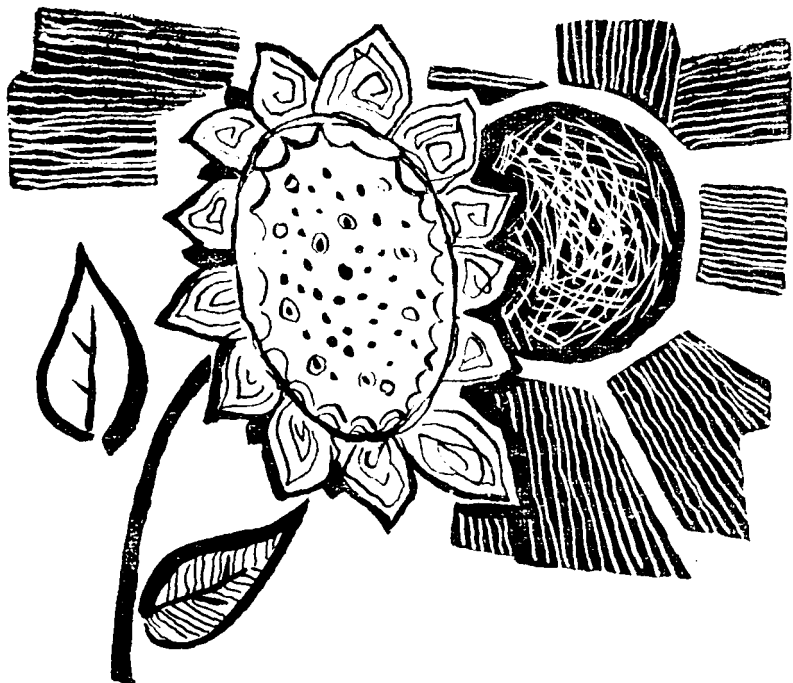
Теперь ее, наверно,
Нигде я не найду!
Но нет!
Она здесь рядом.
Со мной.
В моем саду.

КЛАД ЧУДЕС

Солнце — точка во Вселенной,
А для нас оно бесценно:
Если б Солнце не светило,
На Земле бы все застыло,
Как застыло на Луне,
Где сегодня жизни нет.
Солнце — клад чудес несметный,
Разгадай его секреты —
И твори живую сказку
Всем на радость, всем на счастье,
Сказку в городе, в селе —
Где душе твоей милей.
Если, скажем, на Фархаде
Току нету, сколько надо
Шахтам, фабрикам, заводам,—
Не страшна беда народу:
Есть энергии запас —
Солнце ток желанный даст.
Если, скажем, летом жарко,
Светит шар лучистый ярко,—
В ход пускай аккумулятор,
Чтоб тепло надежно прятал.
А зимой наоборот —
Нам тепла недостает.
Вот зимой-то и сгодится
Для невиданной теплицы
То тепло, что летом прятал
Гелеоаккумулятор.
Стоит лишь его включить —
Получай, Земля, лучи!
Все вокруг зазеленеет,
Фрукты, ягоды созреют,

Будто вовсе нет в природе
Зимней стужи, непогоды,
Будто вечная весна
Пробудилась ото сна.
Солнце — точка во Вселенной,
Но для нас оно бесценный
Клад. Открой его секреты —
Раем сделаешь планету
Не на год, не на года, —
А навечно, навсегда.
Почему бы в самом деле
Нам открытие не сделать,
Чтоб небесное светило
Изобилья кладом было?
Это слово за тобой,
Мой читатель молодой.

ПОДСОЛНУХ

Почему
Всегда подсолнух
Смотрит пристально
На солнце?
В самом деле,
Почему
Солнце
Нравится ему?

Солнце
Землю согревает
И лучами
Озаряет
Кругловатый
Лик земной
И весной,
И зимой.

Потому
Цветок гордится:
— Я такой же
Яснолицый.
Внуком
Солнцу довожусь
И подсолнухом
Зовусь.
Да,
Внучонок любит деда,
Неземного
Непоседу,
Любит преданно
И нежно
В золотой
Его одежде.

И владыка
Небосвода
Глаз
С подсолнуха не сводит,
От зари
И до зари
Ослепительно
Горит.
Так и смотрят
Друг на друга:
Внук — на деда,
Дед — на внука.
Внук
На дедушку похож,
Потому
Он так пригож.

ПОЧЕМУ У ВИНОГРАДА ЛИСТЬЯ ДИНАКОВЫЕ, А ПЛОДЫ РАЗНЫЕ

**Мой сын! Виноградник, хотя безъязык,
Но знает того, кто трудиться привык,
Кто лозы сажал, обрезал, поливал,
От бури спасал, от зимы укрывал.
Он знает садовника. Только беда:
Спасибо не может сказать никогда!
Сердечное слово найти бы он рад —
Что листьями скажешь?**

Шуршат да шуршат!

**Но если садовника он уважает,
Он скажет спасибо своим урожаем.
Ведь даже и листья приятны на вкус —
Из них голубцов наvertеть я берусь!
А ягоды? Как описать эту сладость?
Кишмиш — в пору зимнюю лакомство, радость!
«Спасибо» по-разному мы говорим:
«Хвала», «восхитительно», «благодарим»!
Вот так виноград.**

Тот — прославлен красой,

**А этот — сверкает прозрачной росой.
«Чарас», «хусайни», «сахиби» и «буаки» —
Я их перечислить не в силах, однако!
«Найча», «чилляки», «таипи»...**

А «победа»?

**Хорош и к обеду, и после обеда!
И каждый из тех, что назвали мы тут,
По-своему скажет спасибо за труд!**

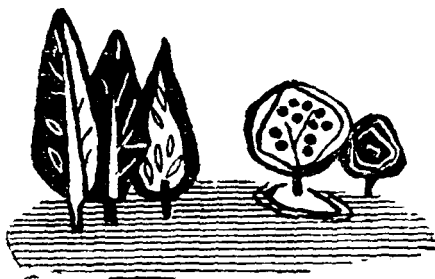
ТУТОВОЕ ДЕРЕВО

Красавец могучий,
Не дерево — клад!
О тутовом дереве
Все говорят.
И тень его
В жаркое время отрада,
И листья вкусны его
Для шелкопряда —
Того, кто атласные
Нити нам ткёт,
Кто шелк на халаты,
На ленты даёт...
Из тутовых ягод
Мы варим варенье,
Варенье из ягод его —
Объеденье.
Я тутовых знаю
Не мало пород,
Но знает их больше
Наш друг — шелковод,
Мы саженцы тута
С братишкой и сами
Посадим сегодня
Своими руками.
Посадим, как надо,
По нитке, рядами.

МОИ ТОПОЛЬ

По прямой дороге в ряд
Тополя листвою шумят,
Кроны серебристые
Смотрят в небо чистое
И макушками слегка
Задевают облака.
Ну а тополь, что поближе,—
Из окна его я вижу —
Он растет — вот чудеса —
Выше, выше — к небесам!
Этим тополем, признаться,
Не устанешь любоваться.
— Отчего ты так красив?—
Я у тополя спросил.
Шелестит листвою он мне:
«Быть хочу еще стройней.
Для чего? Узнаешь ты!
Видел новые мосты?
Хочешь влево,
Хочешь вправо —
Через речки-переправы.
Вот тебе ответ простой:
Я — опора для мостов.
А на стройке без меня
Не работают и дня.
Я — колонна,
В крышах — балка.
Мне себя ничуть не жалко.
Если я прочней железа,
Значит всюду я полезен.
Дом красив
И дом высок,

Значит я пришелся впрок.
А сейчас расту пока
И целую облака,
Солнце раньше всех встречаю,
И от края и до края
Мне видна земля моя.
С высоты замечу я
Бурю — ветер ураганный.
Тут уж зря стоять не стану.
Грудью встану на пути:
«Эй, шайтан, назад лети!»
По дороге, видишь, в ряд
Братья стройные стоят,
Кроны серебристые
Смотрят в небо чистое.
Мы украсим все вокруг,
Береги нас, добрый друг».

ШИПОВНИК

Итбурун¹
Собачьим носом
Почему-то
Называют.
«Почему?»—
Таким вопросом
Я соседей
Донимаю.

Нет, название
Неуместно:
Люди могут
Ошибаться...
С этим прозвищем
Нелестным
Сам решил я
Разобраться.

¹ Шиповник, по-узбекски — итбурун, что означает «собачий нос».

Листья, ветки
Осмотрел я,
До корней
Дорылся камнем,
Даже острые,
Как стрелы,
Иглы
Пробовал руками.
Наконец-то
Плод попался.
Нет сомненья,
Нет вопросов:

Очень схожим
Оказался
Этот плод
С собачьим носом.
Значит,
Кто назвал шиповник
Так вот образно
И метко,
Был, ребята,
Безусловно,
Очень умным
Человеком,

В ТАШКЕНТСКОМ БОТАНИЧЕСКОМ САДУ

Я видел
Очень интересный тал,
Нигде такого тала
Не видал.
Его не назовешь
Ни белым талом,
Ни черным талом
Или вербой алой,
Ни ивою, ни ясенем,
Друзья.
Послушайте,
Что расскажу вам я.
У тала корни —
Жилистые ноги,
Как будто
Собирается в дорогу.
Вы спросите:
Зачем ему идти?
На месте надо
Дереву расти.
Отвечу вам, ребята,
По секрету:
Озеленить он хочет
Всю планету.
А чтоб шагать
По тропкам и дорогам,
Он попросил природу
Сделать ноги.

РАЗГОВОР ДЕРЕВЬЕВ

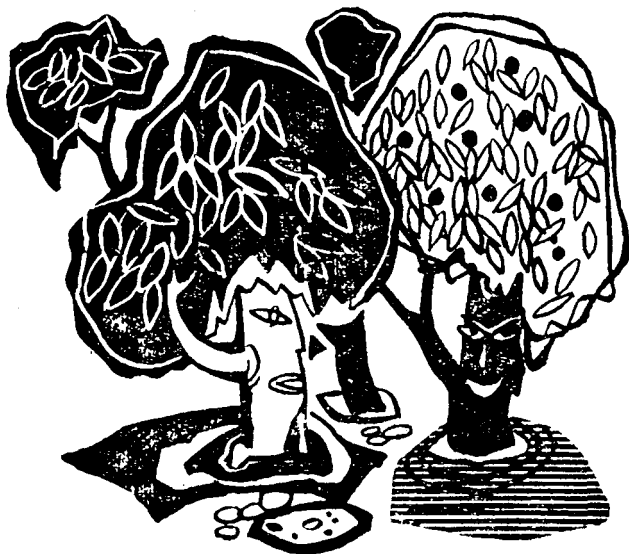
Наш колхоз садами шелестит,
Словно шапкой многоцветною покрыв.
Ну, а осенью тяжелые плоды
Садоводов награждают за труды.
И, довольные счастливою судьбой,
Разговор ведут деревья меж собой.

Говорит друзьям могучий старый туг —
Тут, чьи сучья скоро тучи оплетут:
«Я весною оживаю раньше всех,
Я черешню обгоняю и орех,
И нужна листва густых моих ветвей,
Шелковичных чтобы выкормить червей,
Чтобы люди шили платья из шелков,
Чтоб спускались парашюты с облаков».

«Вы не правы, тут! —
Черешня говорит. —
Я хотя и очень скромная на вид,
Но цветы мои всех краше и белей,
А плоды мои — как ваши, но вкусней».

Чей-то голос недовольный слышен вдруг:
«Эй, черешня, ты забыла про урюк!
Летом, осенью, зимою и весной —
Круглый год ребята лакомятся мной».
Шепчет слива, солнца летнего сестра:
«А моя-то как красива кожура!
Он хорош, мой яркий, сладкий, сочный плод,
А варенье — объеденье, словно мед».
«Тетя слива, ты красива, спорить грех,
Только персик молчаливый лучше всех».

Я не хвастаюсь кичливо — ну, а все ж
Знают люди, что на диво я хорош». —
«Значит, ты меня не видел, милый брат! —
Гордо персику ответил виноград. —
Посмотрел бы ты, как быстро я расту,
Как по жердочкам избегаю в высоту.
Как начну повсюду петли туго вить —
Нелегко меня тогда остановить.
Если б лоз моих никто не подрезал,
Если б их никто не холил, не вязал,
Я, кудрявый, я курчавый, завитой,
Я обвил бы величайший шар земной.
Хорошо, что наш колхозный садовод
Без конца мне разрастаться не дает».

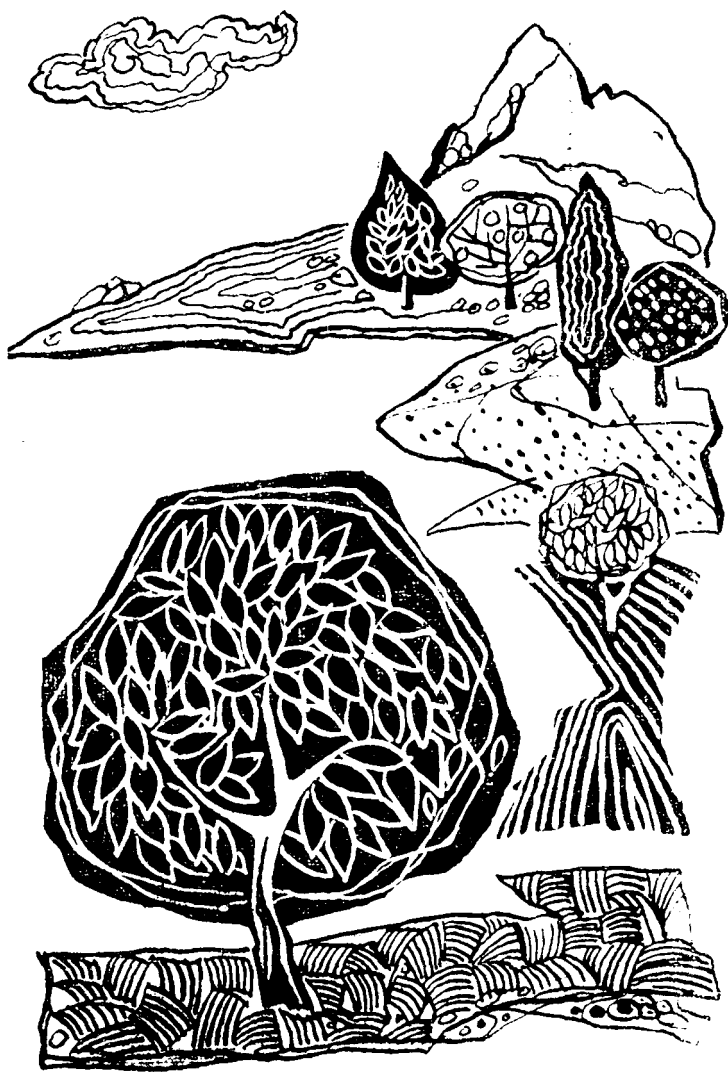

О ТУТОВОМ ДЕРЕВЕ И ШЕЛКОВИЧНОМ ЧЕРВЕ

УЧАСТНИК ЛИТЕРАТУРНОГО
КРУЖКА ВО ДВОРЦЕ ПИОНЕРОВ
ИМЕНИ АБДУЛЛЫ НАБИЕВА РА-
МИЗЖАН СПРОСИЛ МЕНЯ ОД-
НАЖДЫ: «ПОЧЕМУ ШЕЛКОВИЧНЫЙ
ЧЕРВЬ ЛЮБИТ ЛИСТЬЯ ТУТОВОГО
ДЕРЕВА И НЕ ЕСТ ЛИСТЬЕВ ДРУ-
ГИХ ДЕРЕВЬЕВ?»

Рамизджан, мой свет, послушай,
Будущий поэт, послушай,
Задал ты, сынок, загадку
Деду своему заботу,
Дедову уму работу!
Путь к ответу был не краткий.
Книжек я прочел не мало,
Сто страниц перелистал я,
Сто вопросов задавал я.
Спрашивал людей бывалых,
Спрашивал людей умелых,
Ни на час не забывал я
О своей заветной цели.
Я нашел ответ желанный,
Без ошибки, без обмана,
Самый верный, самый меткий,
Самый ценный, самый редкий,
Изложил его стихами,
А стихи — прочтите сами!
Это былъ години давней,
Это былъ долины дальней.
Там тутовник рос бесславно:
Не манил весной цветами,
Не дарил зимой плодами,

Рос он дико, в диком поле,
По своей по дикой воле,
Никому не интересный,
Бесполезный, неизвестный.
И однажды — загрустил он,
Ветви низко опустил он,
На себя он рассердился,
Сам себя он устыдился:
«Не даю я урожая,
Оттого — не уважают!
Нет, с друзьями не сравнюсь я,
Как за ними ни тянусь я.
Никому такой не нужен!
А подумать — чем я хуже
Яблони и абрикоса,
Сливы, миндаля и вишни?
Кто ответит на вопрос мне:
Почему один я — лишний?
Буду тоже плодородным,
Щедрым, добрым, благородным!»
Так решил тутовник твердо,
Веточки поднял он гордо.
День свой он в труде проводит,
Ночь его без сна проходит.
Дни незримо пролетают,
Снег пушистый выпадает,
Вешние бушуют воды,
Месяцы идут и годы.
Он не знает сна и лени,
Весь — упорство и стремленье!
И достиг тутовник цели!
Полон радости, веселья,
Дал он сладкие плоды.
Вот — награда за труды!

Люди ели и хвалили,
«Мягкий, спелый!» — говорили,
Сладость, сочность одобряли,
«Сада гордость», — называли,
Землю вокруг ствола рыхлили,
Удобряли, поливали.
Тут почета удостоен,
Все ж он сердцем неспокоен:
«Хоть даю не мало ягод,
Все же — ягод, а не яблок!
Не айва, не виноград я,
Не лимон и не гранат я!
Оберут весной тутовник —
И забудут, и не вспомнят...
То, с чем должен я остаться, —
Листьев пышное богатство —
Ветви клонит тяжким грузом,
Что ни год, все гуще, гуще
Бесполезная обуза!»
Загрустил тутовник пуше.
Новым полон он стремленьем,
Новой болью и томленьем,
День и ночь гадает тщетно:
«Цели как достичь заветной?»

Жил в огне тоски напрасной,
Жил — сгорал червяк несчастный,
Жизнь его с бедой сдружила.
Все скитался и кружил он,
Завивался, как пружина,
Изгибался, пресмыкался,
С тяжелой долей не свикался.
И ни с кем он не был дружен,
Никому он не был нужен,

Что ни день, жилось все хуже;
Если кто его заметит,
Добрым словом не приветит,
Если кто его увидит,
Обругает и обидит.
Злой тоской, бедою горькой
Сыт червяк уже по горло.
Стал искать судьбу иную,
Стал искать тропу прямую
К жизни светлой и веселой.
Быть полезным, словно пчелы,
Людям мед дарить хотел он,
Вот к чему мечтой летел он.
Как улитка, не сидел он,
Он всегда вперед стремился,
Он спешил и торопился.
В беспокойстве и тревоге
Новые искал дороги.
Видит дерево однажды.
Это персик, знает каждый.
Вот на ствол червяк взобрался,
К узким листьям подобрался,
Отщипнул листок, отведал,
Только здесь не пообедал:
Листик персиковый горек!
И червяк заплакал с горя,
Кашляя, пополз обратно.
Жизнь казалась безотрадной!
Увидал — растут орехи.
Есть захочешь — не до смеха!
На орех повел он оком
И полез на ствол высокий.
Вновь беда!

С коры атласной

Соскользнул он в миг несчастный,
Покатился кувырком,
Худо было с червяком!
Чуть оправился — и снова!
(Здесь — характера основа!)
Одолел он все помехи,
Откусил листок ореха...
Опалила горечь злая!
Как тут быть? Червяк не знает.
Лепестки цветов едал он.
Запах есть, а толку мало!
Уж от поисков устал он,
Впасть в отчаянье готов был...
Бдруг увидел он тутовник.
Встречен был червяк радушно,
Вместе было им не скучно,
Каждый спрашивал и слушал,
Открывал друг другу душу.
Их мечты навек сдружили.
Две мечты — подобны были,
Две — сливались воедино,
Две — в одной — непобедимы!
Чтоб червяк стал сильным, быстрым,
Дать готов тутовник листья.
Если начинают смело,
Значит, сделано полдела!
Так оно и получилось.
Дал тутовник червю силу.
Тот червяк, да уж не тот!
Он прославлен в целом свете.
Всякий червяка заметит
И красавцем назовет.
Стал он червем шелковичным,
Стал он мастером отличным.

От безделья не страдает —
Шелковинку, выпрядает,
Словно локон, завивает,
Белый кокон навивает.
Это — людям дар отменный,
Шелк серебряный, бесценный,
Шелк — белее всех жемчужин,
Всем он дорог, всем он нужен.
Шелк и легкий, и блестящий,
Шелк, что ветер, шелестящий...
Как ручей, шелка струятся,
Сто лучей в них отразятся.
За великий этот труд
Золотым червя зовут!
Он работает, не тужит,
Ум его почет не вскружит.
Наш червяк во всем примерный,
В деле — честный, в дружбе — верный,
Не хвастливый он и скромный,
Не забыл он про тутовник,
Как родного, почитает,
Всем его предпочитает,
Лист лишь тутовый жует,
В рот иного не берет.
В дружбе с ним тутовник тоже
Стал и пышный, и пригожий.
Хочешь — белых, хочешь — черных
Ягод даст тебе отборных,
И посыплет сладкий дождь.
Все, чем дерево владеет,—
Ветки, ствол — годится в дело.
Дорожат и древесиной,
Ведь она прочна, красива.
Только дерево тряхнешь —

Гребни, разную посуду
Мастер выточит из туга.
И тамбуры, и дутары,
И рубаб — краса Кашгара —
Дружно, весело спюют,
Что родной отец их — тут,
Что на струны — нужен шелк,
Вот тогда и выйдет толк,
Будет музыка и песня
Звонче всех и всех чудесней!

ОДУВАНЧИКИ

Золотые
Одуванчики
Вдоль дороги
Там и тут,
Как веселые
Фонтанчики,
По обочинам
Цветут.

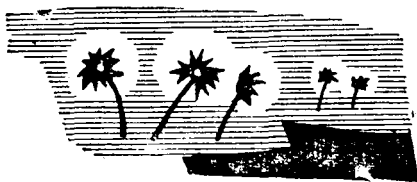
В перламутровых
Бутончиках,
Вешним соком
Налиты,
Зрели маленькие
Звездочки —
Эти ранние
Цветы.

А придет
Пора осенняя
После солнечной
Жары,
Станут звездочки
Весенние,
Как пушистые шары.

Дунет ветер —
И поднимутся,
Улетят
Под небеса,
Тронешь пальцем —
Тоже вскинутся —
Не шары, а чудеса!

Спросят девочки
И мальчики,
Не на шутку
Огорчась:
— Вы куда же,
Одуванчики,
Улетаете от нас?

И ответят
Одуванчики:
— В землю,
Самый теплый дом.
А весной,
Как фонтанчики,
Заискрится,
Зацветем.

АРБУЗ-БОГАТЫРЬ

Ш у т к а

Хоть раз
мирзачульский арбуз вы едали?
Ну пусть не едали,
а просто — видали?
Арбуз-великан,
богатырский арбуз,—
нузатый и круглый,
медовый на вкус?..
Не ели? Не видели?
Значит, как раз
и будет для вас
Бахтиера рассказ.

.....
— Мы с братом однажды
теленка пасли.
Пасли, а потом
искупаться пошли.
Приходим —
а наш Белолобый исчез.
— Наверно, опять
в кукурузу залез!—
все это мне брат мой Султан
говорит,—
А ну-ка, беги, Бахтиер,
посмотри.
Нашел хворостинку Султан на лугу.
Беру хворостинку,
на поле бегу —
туда, где большая
растет кукуруза;

бегу огородом,
где много арбузов,
и слышу...
Откуда — никак не пойму —
доносится жалобно-жалобно:
«Му-у-у!..»
Ну, значит, опять он в канаве увяз,
в канаве,
где липкая черная грязь...
Вот так Белолобого вечно ищи,
а после за хвост из канавы тащи.
Один ведь, конечно,
тащить я не стану.
Я тут же, конечно,
бегу за Султаном.
Вдруг вижу —
по полю бежит... вой-вой-вой!..
Не верите?!
Честно!
Арбуз. Как живой!
Я так испугался, я так испугался,
я, словно ошпаренный,
к брату помчался.
— Султан,— говорю,—
отвечай-ка мне ты!
У наших арбузов бывают хвосты?
А он отвечает спокойно и бойко:
— Не хвост у арбуза,
а маленький хвостик.
А где Белолобый?
Искал в кукурузе?..
— Султан, а живые бывают арбузы?
За этот, конечно, неумный вопрос
от брата щелчок заработал я в нос.

— Не веришь,— ему я,—
на поле иди
и сам на арбуз на живой погляди.
Ну, в общем,
мы с братом на поле пошли.
И, в общем, хвостатый арбуз
мы нашли.
А в этом арбузе
вы думали кто был?
Конечно, бычок —
наш беглец Белолобый.
Разбили мы с братом
арбузу бока...
От гибели верной
спасли мы бычка.
Вам кажется сказкой все это,
наверно.
А я не придумал.
А все это верно.

ДИКИЙ ОГУРЕЦ

В ботаническом саду

С виду
Будто огурец,
А стреляет,
Как боец.
Подержи его
В руках —
Сразу выстрелит:
Ба-бах!
Но постой,
Не горячись,
На атаку
Не сердись:
Эти выстрелы его
Не страшны
Ни для кого.
Семена,
А не свинец
Этот дикий
Огурец
Сыплет,
Словно автомат,
Сам судьбе своей
Не рад.
Почему же он
Озлоблен?
Потому что
Несъедобен.
Вот и сыплет
Семена:
«Человек,
Возьми меня!»

О ЛУКЕ И ЕГО СТАРШЕЙ СЕСТРЕ — КАПУСТЕ

И коротко и просто
Не рассказать о нем.
Он маленького роста,
В земле имеет дом.
Он очень нужен людям.
Пожалуй, каждый день.
Но он бывает лютым.
Возьми его, раздень!..
Зато он друг салатов —
Известно это всем.
Одет он в семь халатов.
А может быть, не в семь?
А может, больше даже
Имеет он одежд?
Но только каждый скажет —
Одежки без застежек.
Нет, не отыщешь, право,
Средь многих овощей
Еще такой приправы
Для плова и для щей.
Вы часто с ним встречались.
Но к вам такой вопрос:
Кто он такой?
Не догадались?
Конечно, Мирпиез¹,
Тот самый, у которого...
Вниманье, детвора!
Сестра — Капуста.
Здорово!

¹ Мирпиез — по-узбекски «господин лук».

У Лука и... сестра!
Да-да, сестра у Лука —
Доказано наукой.

Такой сестрой богатой
Гордится младший брат.
Ведь на сестре халатов —
Ой-ой — не сосчитать.
Но разве дело в счете?
Почти во всей земле
Она в большом почете...
Конечно, на столе...

ЧЕРВЯК-ТРАКТОР

В небесах смеется гром:
— Эй, ребята, прячьтесь в дом,
Оглушу вас, трах-таррах!
Дождь танцует на полях,
Пусть он льет как из ведра —
Не боится детвора.

— Дождик, дождик, веселей!
Утопи в ручьях червей.

Столько этих червяков,
Будто сыпят с облаков.
Громче всех малыш кричит:
— Тьфу! Топчи их всех, топчи!

Пусть сидят в своей норе...
Мало горя детворе.

— Стоп, друзья! Зачем проказить?
Для чего им портить праздник?
Червячок вас укусил? —
Строго я ребят спросил, —

У него ведь нету жала,
Зря девчонка убежала.
Каждый маленький червяк
Вылезал не просто так.

Чтобы в звонкую весну
Дождь забрался в глубину,
Трудолюб он, уж с утра
Помогает тракторам.

Вы бы видели, как в норке
Он рыхлит земную корку.
Каждый маленький комочек
Размельчает днем и ночью.

Словно дивная машина,
Почву взбил он, как перину.
А теперь для всех растений
Он разносит удобренья.

Помогают черви людям.
Если мы давить их будем,
То, — друзья, смекнули все вы? —
Пропадут у нас посевы.

В небесах смеется гром,
Дети пляшут под дождем:
— Дождик, дождик, веселей,
Не обидим мы червей!

ПЧЕЛЫ

Дом наш спит, и сад наш спит,
А пчела уже жужжит.
Быстрая пчела летает
С лепестка на лепесток,
Сок цветочный собирает,
Видно, сладок этот сок.

Эй, пчела, пчела, пчела!
Ты к нам злою не была,
Ты всегда давала
Меду нам не мало.

Летом в нынешнем году
Много пчел у нас в саду.
Говорят, что мы, ребята,
Вырастаем на меду.

Мы сколотим желтый ящик,
Улей самый настоящий,
Чтобы больше было меду,
Год от году,
Год от году.

МУРАВЕЙ И ГОРОХ-БОГАТЫРЬ

Горошину
Усердный муравей
Толкал на гору,
Обливаясь потом.
Всей силой
Муравьиною своей
Запрягся он
В нелегкую работу.

«Горошина-то,
Видно, тяжела,—
Подумал я,—
Не одолел и пяди.
Печальны, муравей,
Твои дела:
Тебе
С такой громадою
Не сладить...»

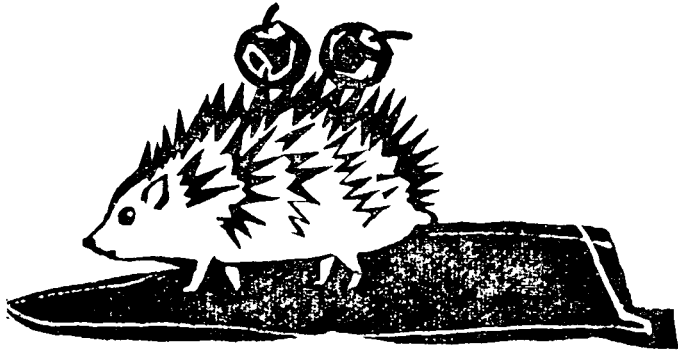
Но муравей
Назад не отступил.
Упрямо
Груз перед собой толкая,
Он выбивался
Из последних сил,
То падая на землю,
То вставая.

За дело принимался
Тышу раз,

Да все никак не мог
Осилить ношу,
А в тышу первый приступил
И раз —
Подвинул с места
Богатырь-горошек.

Лиха беда
Начало, говорят:
Всегда упорным
Все бывает впору.
Перекатил-таки
Богатыря
Усердный муравьишка
Через гору.

ДОГАДАЙТЕСЬ, КТО ЭТО

Он похож на кучу сучьев,
У него халат колючий,
Он обычно дремлет днем
Под каким-нибудь кустом,
Зорок он, ко тьме привычен,
Ночью ищет он добычи,
Он выслеживает змей,
Ловит полевых мышей.
Если ягоду найдет,
То ее отправит в рот,
Встретит дикий виноград —
И ему он очень рад.
Хорошо ему везде —
На земле и на воде,
А когда он замечает,
Что противник недалек,
Он иголки выставляет,
Свертывается в клубок.
И тогда уж не пытайтесь
Просто взять его рукой.
Ну-ка, дети, догадайтесь,
Что это за зверь такой?

ОСЕЛ И МАШИНА

В кишлачном переулке,
Не радуясь прогулке,
Стоит в раздумье ослик,
Покачивая носом.

Стоит и тихо стонет:
«Чего теперь я стою?
Все делают машины —
Железные махины.
Как видно, мне в отставку
Пора идти на травку...»

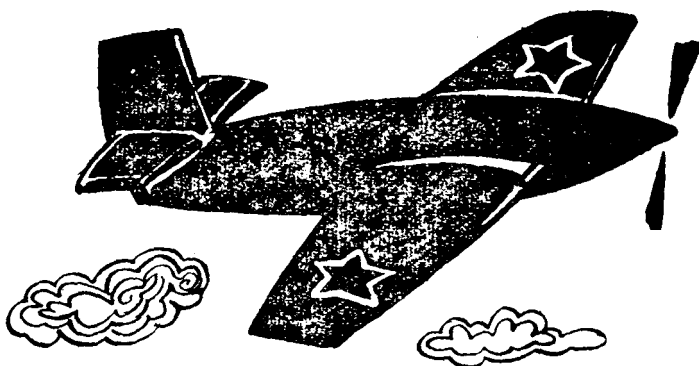
И вдруг дудит машина —
Железная махина:
«Ты что же, друг мой лучший,
Грустишь, развесив уши?
Давай грустить не будем:
Ты честно служишь людям.

На горные вершины,
Где не пройдет машина,
Ты возишь груз упорно
Дорогою неторной...»

Кивнув горбатым носом,
Помчался резво ослик,
Дождем летит суглинок
Из-под копыт ослиных.

ЗОЛОТОЙ ЯГНЕНОК

Все это случилось однажды весною —
Бывает же чудо на свете такое!
На пастбище мирно отара бродила
И вдруг, удивленная чем-то, застыла.
«Не волк ли?» — глядят пастухи и подпаски
В вечерние сумерки не без опаски.
Не видно ни волка, ни зверя иного.
А кто же наделал такую тревогу?
Не тот ли клубочек огня золотистый,
Что в сумерках вспыхнул звездою искристой?
А может, назад возвращается солнце,
Узнав, что отара так поздно пасется?
На чудо глядят пастухи удивленно,
Подходят — а это родился ягненок!
Не шерсть у него — золотые колечки.
Все рады такому ягненку, конечно.
Чудесный каракуль. Красивее цвета,
Пожалуй, еще не бывало на свете.
— Ведь это жемчужина!
— Это подарок!
— Не зря мы в степи караулим отару, —
Ведут разговор пастухи и подпаски
Уже без оглядки, уже без опаски.
А чудо живое сверкает лучисто,
Как будто на нем золотые мониста.
И матка-овца на него восхищенно
Глядит и не верит: «Вот это ягненок!
Коль скоро любятся им чабаны,
То нету ягненку такому цены».

МОЙ САМОЛЕТ

Белокрылый самолет
В синих небесах плывет.
Он летит все выше, выше,
Гул его едва нам слышен.
Разве ястреб или сокол
Заберется так высоко?
Ветер грозовой — и тот
Не обгонит самолет.

Самолет от Каракумов
До полярных вод угрюмых,
От барханов и до льдин
Долетит за день один.
Самолет мой, самолет,
В синих небесах плывет.
Он далеко от земли,
Точкой кажется вдали.

БЫЛИНКА-БОГАТЫРЬ

Говорил зиме мороз:
— Разбирает меня злость...
Я ль не страшен? Я ль не жгуч?
Знают все, что я могуч!
Я дохну — цветы увянут,
Дуну — листья пылью станут,
Разозлят меня сильнее —
Доберусь и до корней!
Реки в камень облакаю,
Твердый камень рассекаю,
Проникаю в недра гор,
Леденю морей простор!
Я опасен для живых,
Мне смешны старанья их:
Сто одежек надевают!
Шубы, ватники, пальто
Не считаю ни во что:
Как бумагу, продуваю!
Печки — выстужу насквозь,
Солнцу — отморожу нос!
Как придем с тобой, зима,
Все попрячутся в дома,
Но одна лишь — как ни злиться —
Нас былинка не боится!
Встанет прямо предо мной,
«Не пойду, — кричит, — домой!
В холод только и побегать!
Дай, мороз, побольше снега!
Ледяную дай дорожку,
Прокачусь по ней немножко!
А сосульки — тоже вкусно!
Все равно, что леденец!»

...Оттого-то мне и грустно:
Посильней меня гордец!
Злюсь я, лезу вон из кожи
И никак не заморожу!

Тут разгневалась зима:
— Не сошел ли ты с ума?
Что с тобой, мороз лютой?
У тебя ведь нрав крутой,
Зло творить — тебе привычно!
Так бери, хватай добычу!

— Уж поверь мне! — злой мороз
Ледяных не прячет слез,
Раздраженный и усталый.
— Та былинка — крепче стали!
Знаешь, этот птенчик малый —
Че-ло-век!
Вот в чем вопрос!
...Тут зима рукой махнула,
Отвернулась и вздохнула.

ПЕСНЯ О СНЕГЕ

Поет ворона: «Ка-ар, кар!»
А с неба — снежная мука,
Просеянная, чистая,
Как хлопок серебристая.
Снежком укутаны земля,
Дома, дороги, тополя,
Скрипит жемчужная мука,
Когда сожмешь ее в руках.
А что, друзья, нам делать с ней?
Давайте сварим, что вкусней —
Лагман, пельмени, шилпилдаг¹,
Нават², что тает на зубах.
Потом соседей пригласим,
Обедом щедро угостим
И поведем играть в снежки,

¹ Кушанье из теста.

² Вид леденцов.

Кататься наперегонки.
Не мало для гостей у нас
Забав найдется про запас —
Смеяться будем и играть,
И добрым словом поминать
Снежок. Пускай себе идет,
Его пора, его черед.
А за зимой придет весна,
Веселая весна-красна.

ЕЛКА

В доме елка расцветает,
Как весенний сад.
На ветвях огни блистают,
Яблоки висят.

И гранаты, и конфеты
Выросли на ней.
От нарядной елки этой
В комнате светлей.

Шепчет елочка ветвями:
«В лес я побегу,
Засверкаю там огнями,
Встану на снегу.
Покажу свои наряды,
Бусами звеня,
Все деревья будут рады,
Увидав меня!»

Но ребята окружили
Елочку гурьбой.
«Нет, не пустим, — заявили, —
Елку в лес густой».

Как чудесно пахнет смолкой
В комнате у нас!
Даже кошка с пышной елки
Не спускает глаз.
Может быть, и кошке тоже
Елочка нужна?
Пригласить гостей, быть может,
Вздумала она?

**Эркинджан, ее лаская,
Гладит пышный мех:
«Что ты скучная такая?
Елка здесь для всех!**

**Будешь тоже вместе с нами
Новый год встречать,
Под зелеными ветвями
Весело плясать!»**

**Кошка вышла из угла,
Кошка прыгать начала.**

**Спину выгнула горбом,
Хвост поставила столбом.**

**Дети все надели маски
И помчались в шумной пляске.**

**И вокруг пушистой елки
Пляшут белки, пляшут волки.**

**Прикатил на быстрых санках
Дедушка Мороз
И Снегурочку-белянку
Из лесу привез!**

КРЫЛАТЫЕ ДРУЗЬЯ

Весна... Весна на юге...
Выходит в сад Дильшад:
«Сюда, друзья-пичуги!
Снижайтесь в школьный сад!

Эй, ласточка-касятка,
И аист, и угод,
Идите на посадку:
Наш сад давно вас ждет!

Для вас мы насажали
Тюльпанов, маков, роз,
Чтоб вольно вы дышали,
Чтоб славно вам жилось!

Мы встали спозаранок,
Лишь зорька занялась,
И сколько мы дуплянок
Развесили для вас!

Нам песню спойте, птицы,
О солнце, о весне!
Под песню нам учиться
Приятнее вдвойне!»

Вот аист приземлился
Там, где краснеет мак.
Он детям поклонился
И подал птицам знак.

Взмахнул он клювом лихо,
Он — будто дирижер.

**Запела щурка тихо —
И грянул птичий хор.**

**Защелкал тонко-тонко,
Как флейта, соловей.
Поет синица звонко
На веточке своей.**

**И ласточка все утро
Щебечет о весне,
И горлянка как будто
Играет на зурне.**

**Уж солнышко садится.
Стоит в саду Дильшад...
Весна... слетелись птицы
В зеленый школьный сад.**

ДОБРЫЙ САДОВНИК

Решив спилить могучий тал,
Садовник вышел в сад.
Но вот раздумывать он стал,
Затее сам не рад:

«Валить я буду напролом —
Задену яблоню стволом,
А в эту сторону спилю —
Забор соседский повалю...»

Вдруг слышит он: в листве густой
Щебечут птицы звонко.
Взглянул — гнездо над головой —
И отошел в сторонку.

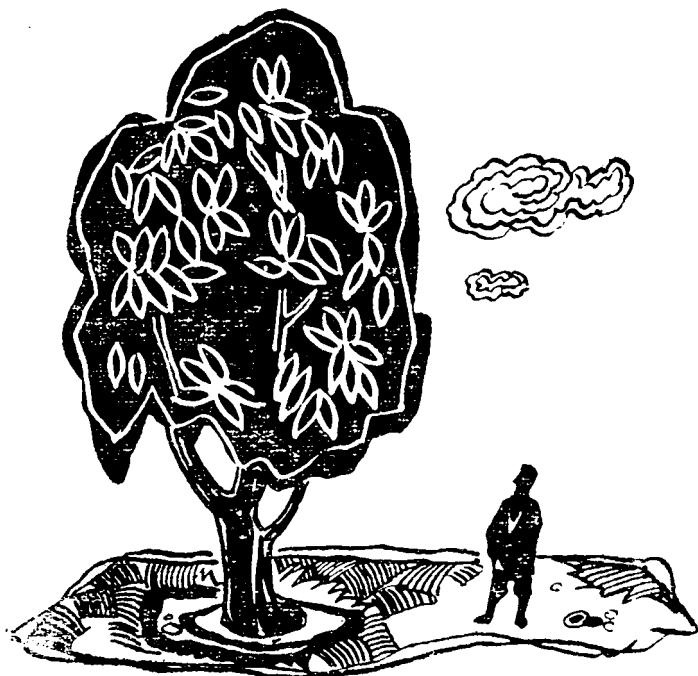
В народе часто он слышал,
Что есть такой обычай:
«Кто б ни был ты: хоть стар, хоть мал —
Не трогай гнезда птичьего».

«Нет, я работы не начну,
Пока в гнездо не загляну».
Листву и ветки он тогда
Раздвинул торопливо
И увидал на дне гнезда
Семью птенцов крикливых.

Четыре крохотных птенца
Наперебой кричали,
Как будто мать или отца
С добычей встречали.

И ожила для старика
Весна в комочках этих...
Подумал: «Ведь они пока
Беспомощные дети...»

Старик на дерево взглянул
Лучистым добрым взглядом,
Потом, вздохнув, рукой махнул
И прочь ушел из сада.

А И С Т

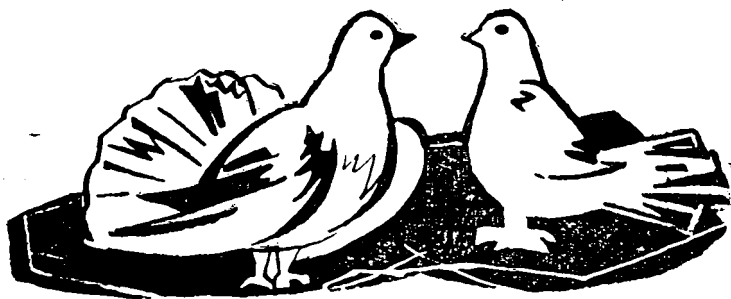
Утром рано, утром рано
Можно слышать странный звук:
Кто-то бьет по барабану:
Тук-тук-тук.

Как же это мы прохлопали,
Не видали раньше,
Что живет у нас на тополе
Странный барабанщик!

Но скажите мне, ребята,
Барабан куда он спрятал?

Барабанщик наш — обманщик,
Он совсем не барабанщик.
У него, хоть это странно,
Вовсе нету барабана.

Этот барабанщик — птица —
Аист, клювом он гордится.
Клювом издает он звук:
Тук-тук-тук!

МОЙ ГОЛУБЬ ВОРКУЕТ

Мой голубь воркует
«Гу-гу» да «гу-гу».
Я песню такую
Понять не могу.

О чем он воркует,
О чем он поет?
Быть может, беседу
С птенцами ведет?

Ни школы своей,
Ни тетрадей и книг —
А как голубятам
Учиться без них?

И голубь-учитель,
Воркует, поет —
Урок со своими
Птенцами ведет.

ПТИЦА-АКРОБАТКА

Вы не видели, ребята,
Эту птицу-акробатку,
Эту птицу-санитарку,
Что живет в садах и парках?
Есть у птички-невелички
Хлопотливая привычка
Прыгать с ветки на сучок —
Прыг-скок, прыг-скок;
Острым клювом стук-стук —
Берегись червяк и жук!
Отгадайте-ка, ребята,
Что за птица-акробатка,
Что за птица-санитарка,
Обитательница парка,
Сада вешнего и рощи —
Друг садовника, помощник?

КЕКЛИК

Кеклик — горный петушок,
На его ногах пушок,
Красный клюв у серой птички,
Перья — мягкие косички.
Кличут кеклики друг друга:
«Кек-кек-кек!»

На всю округу

Песня разливается —
Эхо отзывается.
То бегут они вприпрыжку,
Словно резвые мальчишки,
То взмывают в высоту,
Кувыркаясь на лету.
Напугаешь — эта птица
В миг исчезнет, затаится,
Неприметная в листве,
Незаметная в траве.

Вешним цветом притворится,
Летом — травкой притворится,
Осень — в камень превратится,
Лишь зимой заметишь птицу:
Белый снег, а клюв-то — красный!
Нет поры зимы опасней.
Знают все, что кеклик прост:
От охотника спасаясь,
В снег пушистый зарываясь,
Позабудет спрятать хвост!
Попадется прямо в руки,
И зимой не будет скуки.

Пусть ярится выюга злая,
Птицу в дом я занесу.
Будет петь, напоминая
Гор весеннюю красу.

ПОЧЕМУ КУДАХТАЛА КУРИЦА

Кудахчет Курица в слезах:
«Куд-куд-кудах! Куд-куд-кудах!
Деваться мне теперь куда?
Скажите мне, куд-куд-куда?
Вот я цыпленочка снесла,
а у него ни ног, ни глаз,
ни головы и не хвоста.
Ох, это, видно, неспроста!..»
Подходит к ней Петух:
«Ко-ко!
Я объясню тебе легко.
Не «куд-кудачь» и не горюй,
послушай, что я говорю.
Скорлупка этого яйца —
всего лишь домик для птенца.
Я слышал, рядом с фермой здесь
машина-инкубатор есть.
Она тебе в конце концов
отличных выведет птенцов.
Все это вовсе не беда.
А ты кудахчешь: «Куд-куда...»

КАК УЧИЛСЯ АИСТ ПЕТЬ..

Однажды такое случилось,
друзья:
понравилась Аисту
песнь Соловья.
Пришел к Соловью
длинноногий сосед
и просит
открыть ему пенья секрет.
— Мне хочется очень,
Соловушка,
впредь
вот так же красиво,
заливисто петь.
Уважь, научи,
ведь за тем и пришел.
— Ну что же,— сказал Соловей.—
Хорошо.
Я пенью в два счета
тебя научу.
Мне сделать такое не трудно
ничуть.
Но прежде...
Ты должен запомнить,
сосед,
мой важный
и нужный в ученье совет.
Сегодня
пораньше, до солнца, вставай.
Вставай,
лишь заря загорится едва.
А я
специально тебе пропою

волшебную,
лучшую песню свою.
Послушаешь песню
при свете зари,
потом
до конца ты ее повтори.
И станешь певцом.
Как и я, будешь впредь
красивые песни залиvisto петь.
Обрадован Аист.
— Спасибо, сосед.
Я завтра же встану, увидишь,
чуть свет.—
Сказал,
поклонился соседу слегка
и тихо добавил:
— До завтра. Пока.
Чуть свет
среди пышных дубовых ветвей
поет,
голосисто поет Соловей.
Горит,
разливаясь пожаром, заря,
и люди спасибо
певцу говорят.
Ведь с песней хорошею
легче работа,
от песни хорошей
работать охота.
А как же наш Аист?
Наш Аист → в гнезде.
Проснулся —
давно уже солнечный день.
Поднялся,

прислушался чутко
и вдруг
услышал
какой-то бревенчатый стук.
И вспомнил:
«Вчера Соловей говорил —
послушай, потом до конца повтори...»
Бревенчатый стук
И скрипуч, и груб,—
то дерево в чаще
рубил лесоруб.
Но Аист...
За ним повторяет чудак:
«так-так и тук-тук,
тук-тук и так-так».
...На этом
истории нашей конец.
Не вышел из Аиста вовсе певец.
Но Аист уверен,
что песней своей
он радуется солнцу,
людей и зверей.
Взлетит
на высокую самую крышу,
чтоб каждый
мог видеть его и слышать,
и клювом стучит:
«так-так и тук-тук...»
Но люди не слушают
песенку ту.

ПОЧЕМУ Я ЛЮБЛЮ ТРСОГУЗКУ

У птицы-трясогузки
Подвижен хвостик узкий,
Стремителен полет.
В углу укромном сада,
На лозах винограда,
В гнезде она живет.

Опрятнейшая птица:
Ужасно любит мыться,
Отряхивая пух
И распевая вслух.
Нагрудник свой в полоску
Скоблит она до лоска.

Конечно, воробей —
Неряха перед ней!
Полезная работа
Для нас — ее охота
На наших злых врагов,
На мух и комаров.

Вы тоже, детвора,
Ловите комара,
Уничтожайте муху,
Заразную грязнуху.
Давать никак нельзя
Врагам опасным спуску!

А птицу-трясогузку
Любите, как и я.
И птичьего гнезда
Не троньте никогда!

ПЧЕЛА И БАБОЧКА

Пчела и Бабочка на ветке
Сидели в чашечке цветка.
Сказала Бабочка соседке:
«А жизнь ведь очень коротка!

Она быстра в своем полете,
А вы, почтенная Пчела,
Всегда в пыли, всегда в работе —
У вас дела, дела, дела!

Пчелиная семья большая —
Пусть вас заменит кто-нибудь,
А я вас в гости приглашаю
Повеселиться, отдохнуть.

Не прекращается пирушка
В цветущем нашем кишлаке.
Там Стрекоза, моя подружка,
Танцует на одном носке.

У нас воздушное печенье,
Сироп на розовой воде.
У нас такое угощенье,
Какого не было нигде».

Тут Бабочка затрепетала
От предвкушенья сладких блюд,
Она совсем и не скрывала,
Что слюнки у нее текут.

Пчела ответила: «Не время
Для развлечений и забав.

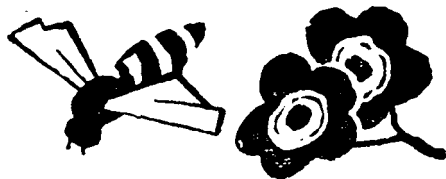
Не для веселья наше племя
Жужжит среди цветов и трав.

Зимой начнется дождь сердитый,
Ни стебелька в садах пустых.
Но наши дети будут сыты
В своих постельках восковых.

Мы будем в это время года
Растить, воспитывать детей.
И будет в улье много меда
Для нас самих и для людей.

Вы все танцуете, поете —
Я жизнь иначе провожу:
Я счастье нахожу в работе
И этим счастьем дорожу».

Но Бабочке не впрок наука —
Она умчалась, как стрела.
И в путь направилась Пчела
С пыльцой цветущего урюка.

ГОЛУБИ

Как много снега стало вдруг!
В полях он лег волнами.
Сугробы поднялись вокруг
Верблюжьими горбами.

К окну я утром подойду,
Гляжу в притихший сад
И вижу: голуби в саду
От холода дрожат.
Мороз их силы подкосил,
Хотят взлететь,
но нету сил!
Смотрю: Таджи, сынишка мой,
На улицу идет,
«Я голубей возьму домой,
Чтоб их не сцапал кот!»

Сынишке я сказал: «Гляди,
Ты крылья им не повреди!
Мы их согреем
и опять
На волю пустим ворковать».

На холод вышли мы вдвоем,
Одевшись потеплей,
И бережно внесли в свой дом
Продрогших голубей.

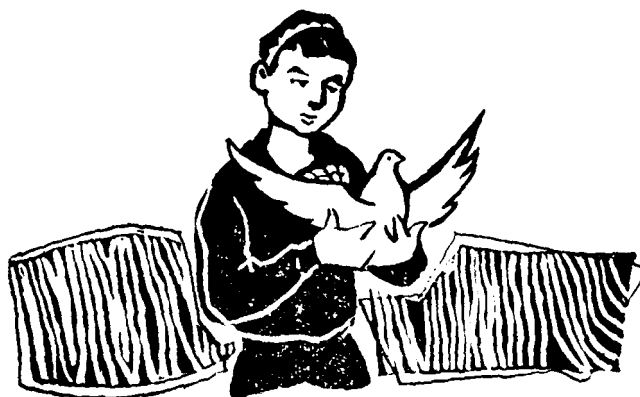
Таджи их зернами кормил,
Тихонько гладил их
И очень скоро приручил
Приемышей своих.

Спокойно корм берет с руки
Оживший голубок.
Повеселели голубки,
Взвились под потолок.
Садясь на стулья, на столы,
Они курлыкают: «Кур-лы!»

* * *

Морозы с каждым днем слабей,
Метели не шумят.
Окрепших наших голубей
Мы выпустили в сад.

И, встретив солнечные дни,
«Кур-лы, кур-лы!» — кричат они.

УСТАЮТ ЛИ ЛАСТОЧКИ

Как стрелы, мчатся ласточки,
Летят туда-сюда...
О чем щебечут ласточки,
Садясь на провода?
Они поют о гнездышке,
О гнездышке своем
И, не закончив песенку,
Срываются вдвоем.
Им некогда, им некогда —
Несут пучки травинок,
Потом с крутого берега
Несут комочки глины.
И, хлопотливо крыльями
Под крышей трепеша,
Умело строят гнездышко
Две птицы сообща.
И вот готово гнездышко
У них в конце концов,
Уютное, красивое,
Для будущих птенцов.
Оно такое мягкое,
Все выложено пухом,
Оно такое славное:
Внутри тепло и сухо.
Яички в пух положены,
Им хорошо лежать,
Их, обнимая крыльями,
К груди прижала мать.
Вот вылупились птенчики
И требуют еды.
За пищей мчатся ласточки
В поля, в луга, в сады...

'А под карнизом птенчики,
Разинув рты, сидят,
Весь день, с утра до вечера,
Едят, едят, едят.

И ласточки без устали
Летают день-деньской,
Усталости не чувствуя,
Забыв еду, покой...

Когда детишки малые,
Легко забыть себя.
Чего-чего не сделаешь,
Детей своих любя!

КАК ЗИМУЮТ ПТИЦЫ

Многие птицы
На юг не летят.
Чем они кормятся,
Где они спят
В лютую стужу,
В трескучий мороз?
Это, ребята,
Не праздный вопрос.

Может, они
Не боятся зимы —
Теплые шубы
Имеют, как мы?
Нет, кроме перьев,
У них ничего,
Чтобы укрыться
От зимних невзгод.

Вот и нередко
Приходится птицам
На обнаженных деревьях
Ютиться,
Спортом в холодные дни
Заниматься —
В небе порхать,
На снегу кувыркаться.

Но непогода
Такая бывает,
Что воробьи
На леу замерзают,

**Падают галки
И даже сороки
И умирают
В сугробе глубоком.**

**Нужно, ребята,
В такие морозы
Птицам устраивать
Теплые гнезда,
Зерна им сыпать
И хлебные крошки —
Птицам и надо
Всего-то немножко.**

**Будут заботе
Они очень рады,
Песню споют вам
За это в награду.**

СКАЗКИ

САНДАЛ И ПЕЧКА

Пришла недавно печка
Зимой в одно местечко.

А в этом месте был сандал.
Всегда он рад поднять скандал.
И вот, увидев гостью,
Он проворчал со злостью:

«Ну что ж, посмотрим, как народ
Мои заслуги ценит!
Неужто печь — смешной урод —
В семье меня заменит?»

Я — нераскрывшийся цветок,
Нежнейший, лучший в мире.
Один у розы стебелек,
А у меня — четыре.

Но я, заслуженный сандал,
Хвалить себя не стану.
Сто лет я ноги согревал
Всему Узбекистану.

Есть у меня цветной ковер —
Мой теплый головной убор,
Есть шуба у сандала.
Всегда людьми я окружен,
И с четырех моих сторон —
Четыре одеяла.

Людей холодной зимой
Мой жар, как солнце, греет,

И днем и ночью подо мной
Горячий уголь тлеет.

Но, видно, старый друг сандал
На склоне лет не нужен стал!»

В ответ сандалу печка
Промолвила словечко:
«С тобой нам нечего делить,
Себя не стану я хвалить
Подобно самохвалу —
Кичливому сандалу.
Я о себе одно скажу:
В тепле я комнату держу.
Меня ни шубой, ни кошмой
Народ не накрывает,
Но без кошмы людей зимой
Огонь мой согревает».

Сандал воскликнул: «Вот пример
Невежества тупого!»
А в это время пионер
Вошел и молвил слово:
«Друзья, о чем идет здесь речь?
Я вам судьбою буду».
Сандал
Сказал:
«Желает печь
Прогнать меня отсюда.
А я здесь прожил столько лет...»
«Да,—пионер сказал в ответ,—
Ты прожил здесь не мало.
И мой отец и старый дед
Сидели у сандала.

Но, наконец, пришла пора
Тебе убраться со двора.

Из-за тебя, старик-сандал,
Не мало бед я испытал,
Ты согревал мне ноги,
Но оставлял ожоги.
Твой уголек поджег наш дом,
Когда мы спали крепким сном.
Прожег он одеяло —
И пламя запылало.

Ударила в ладоши мать.
Людей на помощь стали звать —
Бегут с водой соседи,
Стучат в тазы из меди.
Кругом на улице светло,
Как будто солнышко взошло.
Клубится дым угарный...
Но вдруг послышался сигнал —
И по дороге прискакал,
Трубя в рожок, пожарный.
Он отстоял наш двор и дом,
И мы ему, борцу с огнем,
Навеки благодарны.

Тогда решила наша мать,
Что нам пора сандал убрать
В укромное местечко.
Пускай нас греет печка!
Не стало в комнате у нас
Ни духоты, ни пыли,
И копоть, вредную для глаз,
Давно мы позабыли.

Нас не томит, не душит чад
При каждом нашем вздохе.
И по ночам нас не едят
Прожорливые блохи.

На двор нам выбросить пришлось
Остатки одеяла,
Сто раз прожженного насквозь
Шальным огнем сандала.

Пора признать нам, что сандал
От века нашего отстал.
Приносит людям он ущерб,
Особенно ребятам.
Над ним ты гнешься, точно серп,
И вырастешь горбатым.

Возьмешь ты книгу иль журнал
Зимой в часок досужий —
И вдруг остынет твой сандал,
И ты дрожишь от стужи.

Порой тебя охватит зной,
Порой свирепый холод,
И ветер струйкой ледяной
Ползет к тебе за ворот.

А если новенькую печь
Печник хороший сложит,
Ни заморозить, ни обжечь
Тебя она не может.

Вот наша печка, например,
Нам служит образцово!»

На этом юный пионер
Свое закончил слово.

Услышав правильную речь,
Вся утварь закричала:
«Да здравствует хозяйка-печь!
Не надо нам сандала!»

«Сандал прогнать давно пора,—
Зазвякала посуда,—
То допекает нас жара,
То губит нас простуда».

Электrolампочка в ответ,
Слегка мигнув, сказала:
«Там, где горит электросвет,
Не может быть сандала!»
«Долой сандал!» — пронесся гул.
«Он здесь совсем некстати!»—
Простукал стол, и скрипнул стул,
И крякнули кровати.

Диван и кресло, и комод,
И шкафчик для аптечки —
Все разом двинулись в поход
По направлению к печке:

«Да здравствует хозяйка-печь! —
Сказали все с поклоном.—
Ее мы все должны беречь:
Она дает тепло нам».

А в это время в дом вошла,
Глаза прищурив, кошка.
Она на улице была
И прыгнула в окошко.

Взъероша дыбом серый мех,
Она, урча, сказала:
«Я от сандала больше всех
Когда-то пострадала.
Был хвост пушистый у меня,
Большой, как опахало.
Он загорелся от огня
Коварного сандала.
И вот теперь мой час настал.
Клянусь я новой печью,
Что ты заплатишь мне, сандал,
За страшное увечье!»

Сандал, почувствовав беду,
Бежит к оконной раме,
Перебирая на ходу
Короткими ногами.

Но пионер его поймал,
Поймал и тут же разломал
На части, на дощечки.

И за поджог, и за скандал
Сожжен бессовестный сандал
В прекрасной новой печке.

ПОЧЕМУ ЧЕРЕПАХУ ПРОЗВАЛИ КАМЕННОЙ ЛЯГУШКОЙ

Сказанию этому — тысячи лет...
Случилось такое у нас на земле.
В то время, когда по дороге любой
ходили все будто бы вниз головой.
А звезды рукой доставали легко,
а в речках текло, говорят, молоко.
Да что там — молочные белые реки!..
В то время кудахтали будто овечки.
Да что там овечки!..
Ослы и ослицы
летали по небу, ну точно как птицы;
корова мяукала, кошка мычала...
Но это, ребята, все только начало.
Вы скажете:
— Вот еще тоже чудак!
Придумал нам сказку. И не было так!..
Я спорить не стану.
Зачем это? Зря.
Но старые люди о том говорят,
Что будто бы очень и очень давно
под нашим же солнцем и нашей луной
торговец скупой проживал на земле
и ездил торговец на тощем осле,
поскольку давал вместо сена ослу
на завтрак и ужин — сухую метлу.
Но жадность торговца была бы не в счет,
когда бы он не был нечестным еще.
И эта нечестность сгубила торговца...
Встает он однажды задолго до солнца
и как-то нечаянно в зеркало глянул,
а глянув — от ужаса тут же отпрянул.

— Аллах всемогущий! — вскричал он. — Беда!
Куда же девалась моя борода?!
И волосы где на моей голове?!
Да я ведь страшилище — не человек!
И как же я буду с таким вот лицом
теперь называться торговцем-купцом?
Ведь все разбегутся от страха с базара!
О горе мне! Горе! Пропали товары!
Схватился торговец за брюхо руками
и чувствует — стало оно, словно камень.
Не только оно, но спина и бока...
— Аллах всемогущий! Да я — Ташбака!
Торговец и охал,
торговец и ахал,
Но так и остался навек черепахой.
Нечестность его до того довела...
Вот так-то, ребята, такие дела.
Вы скажете, может быть:
— Ну и чудак!
Придумал нам сказку. И не было так!
Я спорить не стану. Зачем это? Зря...
Но старые люди еще говорят...
Что будто когда-то в одном кишлаке,
а если точнее сказать — в Ташлаке,
жила черепаха. И будто имела
она свой ларек и торговое дело.
Вы можете в это, конечно, не верить,
но в том кишлаке проживали все звери.
И что удивительно — мирно и дружно.
К тому же добавить для ясности нужно,
что та, кто имела торговое дело,
свой панцирь-одежду еще не имела,
но жадностью всех в кишлаке превзошла.
Вот так-то, ребята, такие дела.

Ничто черепахе не стоило, скажем,
украсть, обмануть, недовесить... И даже
за деньги продать не товар, а отца
каким-нибудь глупым проезжим купцам.

От жадины этой,

здесь нужно признаться,
никак в кишлаке не могли отвязаться.

Хотя отвязаться, конечно, хотели...

И как-то

весы,

даже те —

не стерпели.

Увидев обман своего продавца,

подпрыгнули чашки,

нечестную — цап!

Захлопнулись крепко, и делу конец.

И в панцире стал лиходея продавец.

Кричит черепаха:

— Спасите скорей!..

Да только никто — ни один из зверей:

ни тигр, ни лев,

и ни волк,

и ни вол —

на помощь к обманщице злой не пришел.

С тех пор пролетели века за веками.

Живет черепаха в двух чашках из камня.

А шорох услышит — так сразу туда

убраться спешит поскорей от стыда.

И выйти из чашек не может никак...

За то черепаху зовут Ташбака.

Что значит — нечестность

К чему привела...

Вот так-то, ребята.

Такие дела.

СКАЗКА О ВОРОБЬЕ

Так, значит, вот, друзья мои,
Весеннюю порою
Проворно стали воробьи
На ветках гнезда строить.
Они спешат — скорей, скорей —
Трудолюбивы птицы.
Но как-то братии своей
Один веселый воробей
Сказал: «Зачем трудиться?
Зачем возиться с гнездом?
Я птица-одиночка,
Готовых много гнезд кругом,
Себе везде найду я дом,
Так я решил — и точка!
Не лошадь я, не человек,
Где сяду — там мне и ночлег!»

Поверьте, я себе найду
Занятье интересней,
Я буду в поле и в саду
Порхать, горланить песни!
Нет, я к работе не привык,
Чирик-чик-чик, чирик-чик-чик!»

И стали братья и друзья
Стыдить такого воробья.
Попробовала было мать
Ему ошибки указать,
Но труд ее напрасен:
Сын с нею не согласен.
«Зачем болтать нам о пустом?
Свивайте гнезда сами!»—
Так он сказал, взмахнул хвостом
И скрылся за домами.

Над городом он полетел,
На кошек глядя косо,
На хлебном рынке поклевал
Просыпанное просо.

На мельницу он прилетел,
Там шум колес, там мельник бел,
Ревет вода сурово.
«Жизнь очень даже недурна!»—
Решил он, поклевав зерна,
И в путь пустился снова.

Уже край неба багровел,
Уже спускался вечер,
А воробей летел, летел,
О ночи думать не хотел —

Настолько был беспечен.
В той части парка, где темно,
Укрывшись в гуще веток,
Воробушек смотрел кино,
Конечно, без билета.
Конец картине.
Спать пора.
Летит он мимо сада.
Где примоститься б до утра?
Найти местечко надо.

Там слишком шумно, там светло,
Там просто неохота.
И вдруг увидел он дупло,
«Э-э,— подумал,— повезло».
И прыг туда с налета.

Но там сердитый дятел жил,
Как раз в тот час он дома был,
Птенцов своих баюкал,
И вообще он не любил,
Когда незванный гость входил
В гнездо к нему без стука.

«Эй, кто там? Говори скорей!»—
Сердито крикнул дятел,
И наш трусливый воробей
Со страха чуть не спятил.
Он понял, что пришла беда,
Стал пятиться несмело
И прочь убрался из гнезда,
Проворней, чем влетел туда,
И тем поправил дело.
Он полетел и стал опять

Пристанище себе искать.
Кто ищет, тот найдет, друзья,—
Так в песенке поется,
Ужель, друзья, для воробья
Ночлега не найдется?

И он нашел, хоть и с трудом,
Гнездо, но, эка жалость,
Гнездо, как понял он потом,
Осиным оказалось.
А как известно, осы
Не задают вопросы,
А, верны правилам своим,
Они без сожаленья
Жужжат и жалят тех, кто к ним
Пришел без приглашенья.
Всегда готовые к войне,
Напали осы разом...
Сто жал у воробья в спине
И опухоль под глазом.
Он даже объяснить не мог,
Что это, мол, ошибка...
Его, беднягу, сбили с ног,
И вот лежит он одинок.
Болит спина, и ноет бок,
И перья в чем-то липком.

...Опухший от осиных жал,
Дышал он еле-еле,
Над пустырем, где он лежал,
Друзья его летели.
Кружась совсем невдалеке,
Они дружка искали,
Но в черном свернутом клубке

Его не узнавали.
И с грустью думали они:
«Что там лежит за птица,
Быть может, ворону сродни,
А может быть, синица?»

Бедняга, сам себе не рад,
Лежал, от боли мучась,
Но не напрасно говорят,
Что воробьи живучи.
Часов, примерно, через пять
Он потихоньку мог летать,
И стал он, слава богу,
Чирикать понемногу.
Но жалко все же воробья,
Бедняга, он в печали.
Он думал:

«Близкие друзья
Меня не узнавали.
Что я им сделал?
В чем вина?

Ответят пусть правдиво...
Отправлюсь к горлинке:
она

Умна и справедлива».
Сказала горлинка ему:
«Мне, право, очень жалко,
Но все ж никак я не пойму,
Ты ворон или галка?»
Он тихо прочирикал ей:
«Я ваш племянник, воробей!»
«Но что с тобой случилось,
Не мучь, скажи на милость?»

И тетка добрая два дня
Над бедным причитала,
И тетка добрая два дня
Вытаскивала жала.
Купала, окунув в арык,
Племянника больного.
«Чирик-чик-чик, чирик-чик-чик»,—
И вот, веселый снова,
Пред воробьями он возник:
«Чирик-чик-чик, здорово!»
И все заохали: «Дружок!»
И кто-то пискнул тихо:
«Тебя искавши, сбилась с ног
Мамаша-воробьяха!»

Примчалась воробьяха-мать,
Сыночка стала обнимать,
И заключили братья
Его в свои объятья.
И видит глупый воробей,
Что на верхушке тополей
Сверкают гнезда новые,
Совсем почти готовые.
Кипит работа — тук-тук-тук.
Летают воробьи вокруг,
Сжимая в клювах крепко
Кто перышко, кто щенку.

Наш воробей — чирик-чик-чик —
Совсем к работе не привык,
Его страшит работа,
Ему летать охота.
И снова начали друзья
Стыдить плохого воробья,

Но воробей хохочет
И слушать их не хочет.
«Нет, я не попаду в беду,
Сегодня я гнездо найду,
Не дожидаясь ночи!»
Усердно он гнездо искал,
Весь день смотрел, весь день летал
Над городом, над речкой.
Кто ищет, тот всегда найдет.
И что ж он выбрал?

Дымоход —

Трубу какой-то печки.
«Отныне будет здесь мой дом,
Когда сюда залезу,
Я буду первым воробьем,
Который завладел гнездом
Из камня и железа!»
И вечером он прилетел
К заветному местечку,
И влез туда, и захрапел,
Но в доме кто-то захотел
Разжечь под утро печку.
И словно пулю из ружья,
Неведомая сила
Вдруг вытолкнула воробья
И перья опалила.

У воробья ужасный вид,
Лежит он под забором.
Все тело ноет и горит,
С тоскою он на мир глядит,
Мир на него — с укором.
И все ж мне жалко воробья,
Лежит он, стонет тихо

И думает:

**«Что сделал я,
Зачем не слушал вас, друзья,
Вас, мама-воробиха?.. »**

**Ну, что ж, пора и отдохнуть.
Не бесконечны сказки.
Простите, если я чуть-чуть
Сгушал порою краски.
Но вы хотите знать, друзья,
Судьбу бедняги воробья.
Я вас не буду мучить,
Я рассказать об этом рад:
Недаром люди говорят,
Что воробьи живучи.
Хоть далеко не без следа
Давно рассеялась беда.
Он жив, здоров, он, как всегда,
Чирикает красиво.**

**Но он теперь безделью враг,
Он не отходит ни на шаг
От коллектива.**

Т Р И К У В Ш И Н А

В кишлаке Хумсан, ребята,—
От него и следа нет,—
Говорят, что был когда-то
Садовод преклонных лет.

Много знал он сказок-былей
(Их достало бы на всех),
Только годы сохранили
Лишь одну из сказок тех...

В добром мире и согласье
Со старухой своей
Жил старик мечтой о счастье
В окруженьи сыновей.

Жил. Работал в меру силы
На себя и на людей,
Труд дехканина любил он
С давних отроческих дней.

Так и шли неспешно годы.
Пожились сыновья —
И, как водится в народе,
Увеличилась семья.

В доме — внуки, в доме — внучки.
Хорошо! Но вот беда:
На домашнем небе — тучки,
Даже с громом иногда.

Что случилось — неизвестно,
Но обидно старикам:

Что-то начали невестки
Упрекать по пустякам.

То не там, где надо, сели,
Стали не на те места,
То, мол, косо посмотрели,—
Все неладно, все не так.

Как чужие люди детям
Старики в семье родной.
Может, счастье есть на свете,
Да проходит стороной...

— Ты скажи,— спросила мужа
Огорченная жена,—
Что от нас невесткам нужно,
Чем не нравимся сынам?

Мы заботливы, как прежде,
Но отрады — никакой.
Видно, рухнули надежды
На заслуженный покой...

— Погоди,— старик ответил,—
Не расстраивайся, мать.
Будут нас с тобою дети
И любить, и почитать.

Я такое знаю средство —
Все пойдет наоборот.
— Что за средство?
— О наследстве,
О богатстве речь идет...

Замесил он белой глины
И слепил из глины той
Три вместительных кувшина
С яркой росписью витой.

А потом все три кувшина
Крепко-накрепко закрыл
И вдвоем со старшим сыном
В кладовой поговорил:

— Человек живет не вечно,
Срок настанет — и умрет.
Ну, а смерть несет извечно
Много горя и забот...

Мы довольно скромно жили,—
Роскошь, сын мой, не для нас,—
Но, как видишь, накопили
Кое-что про черный час.

Это золото в кувшинах
(Не рассказывай другим)
До родительских поминок
Пуще глаза береги.
А потом... что хочешь делай,
Лишь бы, сын мой, жил умело.

Вот ключи, но кладовую,
Чур, откроешь не сейчас.
Помни заповедь святую,
Стариковский мой наказ.

Я с тобою не случайно
Говорю наедине.

Но смотри, не выдай тайну
Младшим братьям и жене.

Сын обрадован безмерно:
Состоянье под замком!
И однажды благоверной
Обо всем сказал тайком:

— Будь родителям послушна,
Что не нравится — молчи,—
И с улыбкою радушной
Показал жене ключи.

От отца узнали тайну
Средний сын и младший сын.
Каждый думал: «Не случайно
Знаю тайну я один.

Мне достанется богатство,
Век живи — не проживешь!
Надо с братьями держаться
Молчуном, не то — дележ...»

Сразу все переменялось,
В доме тишь да благодать.
— Нам такое и не снилось,—
Счастью радуется мать.—

Уважают нас невестки,
Прежним ссорам вопреки.
Чин по чину, честь по чести —
Ешьте, пейте, старики.

Но одно меня тревожит —
Ведь в кувшинах денег нет...

— Ни алтына. Ну и что же? —
Говорит старик в ответ.—

Пусть послужит всем наукой
Мудрость эта. Дни придут—
Сыновья, невестки, внуки,
Может быть, урок поймут:

Не за деньги — уваженье,
Не за них — почет и честь,—
Вот какое положенье
Было искони и есть.

Вскоре, нет ли — неизвестно,
Занемог старик и слег.
Сыновья и все невестки
Причитают: «Ах» да «Ох».

Не отходят от больного,
Днем и ночью на ногах.
Надо — лекаря любого:
Дело разве, мол, в деньгах!

Мотыльками снохи вьются
У сандала, у стола,
Так о свекоре пекутся,
Будто сам он — щедрый клад.

Только хлопоты напрасны:
Смерть отсрочки не дала.
С горя с мужем в одночасье
И старуха померла.

В доме траур, в доме слезы,
Чтит покойников народ.

Затаились козни-розни —
Козням вечером черед.

С нетерпением три брата
Ожидают темноты,
Чтоб кувшины перепрятать,
Что в кладовке заперты.

И едва лишь солнце село,
Пали сумерки вокруг —
Младший принялся за дело:
Огомкнул замок... И вдруг

Появляется золовка.
— Что за новости? — кричит.—
Ты зачем полез в кладовку?
Деньги наши — вот ключи...

Козни-розни, потасовка,
Брат на брата с кулаком,
А золовка — на золовку,—
Не семейство, а содом.

Дом соседи окружили.
У забора разговор:
— Раньше братья дружно жили,
А о чем сегодня спор?

Постучался самый старший —
Друг покойного отца.
— Что творится в доме вашем? —
Начал братьев порицать.

— Там, в кладовке...— начал кто-то,
Но старик был глуховат.

— Ха! — смеется. — Вот за-бо-та...
Значит, спор из-за цыплят?

— Спор у нас из-за кладовки...
Удивляется сосед:

— Что там? Деньги, иль обновки,
Или камень-самоцвет?

И узнав о трех кувшинах,
Полных золота, старик
Приумолк небеспричинно:
Он к богатству не привык.

«Ну, покойный начудачил,—
Про себя промолвил дед.—
В трех кувшинах не иначе
Трех копеек медных нет».

— Что ж, делить наследство будем! —
Потеснив плечом толпу,
Он достал из трех посудин...
От орехов скорлупу.

Братья головы понуро
Опустили: «Ну и клад...»
Жены тоже смотрят хмуро:
«Это свекор виноват...»

— Да, сыграл покойный шутку,—
Кто-то молвил из чужих.
— Помолчите-ка минутку,—
Возразил старик.— Для них

Скорлупа — зерно науки.
Пусть осмыслят до конца

**Сыновья, невестки, внуки
Завещанье мудреца:**

**«Не за деньги — уваженье,
Не за них — почет и честь,—
Вот какое положенье
Было искони и есть».**

• • • • •

**Не напрасно сказку эту
Записал Куддус-ака.
Пусть ее читают дети
В городѣх и кишлаках.**

ПОЧЕМУ КОТ ПЫХТИТ

Жил на свете
Кот лохматый,
Желтоглазый
И усатый.

Был он мастером
Хорошим —
Шил ичиги
И калоши
Лучше
Прочих мастеров:
Коль сошьет,
Так будь здоров!

У Кота
Исправны были
Нож, колодки,
Пестик, шило.

Под руками —
Дратва, вар,
Лак
И хромовый товар.

Мастерская
У Кота —
Загляденье,
Красота.

Так и жил себе
Лохматый

Припеваючи,
Богато.

Что могло бы
С ним случится,
Если б он
Не стал гордиться?

Всех котов бы
Обшивал,
За работу
Деньги брал.

Но усатый
Был тщеславен,
Начал он
Хвалиться славой,
Задирать
Курносый нос,
Поднимать
Пушистый хвост
И на крышу выходить,
Чтобы ссоры заводить.

Пес о нем
Узнал однажды:
«Мастер с виду
Очень важный.

Для меня
Стачать бы смог

Пару хромовых
Сапог».

В мастерскую
В тот же вечер
Он пришел
С Котом на встречу.

«Здравствуй,
Друг ты мой лохматый!
Как здоровьице,
Усатый?
Пусть твое искусство,
Мастер,
Целый век
Приносит счастье!»

Млеет Кот
От похвалы
И поет:
«Мурлы-мурлы...»

Знает Пес
Его повадки,
Обольщает
Речью сладкой:
«Мастеров
Я видел много,
Но умелого
Такого
В жизни вижу
Первый раз.
Не возьмешь ли
Мой заказ?»

Мнет, мурлыкая,
Сапожник
Лакированную
Кожу:

«Что же,
Кожа — благодать.
Но придется
Долго ждать:
Невозможно
Сделать сразу
Все наличные
Заказы...»

Пес ловчится
Так и сяк.
Не согласен Кот
Никак.
«Слушай,
Друг ты мой лохматый,
На, возьми с меня
Задаток,
Только шей мне
Сапоги.
Будь любезен,
Помоги».

Кот проворно
Деньги взял,
Облизнулся
И сказал:

«Ты заказчик
Необычный,

Сапоги сошью
Отлично».

Взять-то деньги
Мастер взял,
Только слова
Не сдержал:
Половину храма
Съел он,
И слоняется
Без дела.

Пес приходит
Первый раз —
Не готов
Его заказ.

Мастер
Новый срок назначил:
«Получилась
Неудача...»

Во второй
И в третий раз
Кот не выполнил
Заказ.

Надоело Псу
Ходить,
Стал он
Мастера стыдить.

Чтоб расправы миновать,
Стал сапожник
Закрывать

Мастерскую
На замок,
Забираться
На забор,
На чердак
Или на крышу,
На чинару,
Что повыше,—
Словом,
Прятаться позорно,
Как последний
Беспризорник.

А потом
Из-за сапог
Мастер
Вовсе занемог.

Если Пес
К нему идет —
Дыбом шерсть
На нем встает,
Выгибается
Спина,
Как у деда-
Горбуна.

Кот мурлыкать
Перестал,
Словно в рот
Воды набрал.
Только слышно
«Пых» да «пых» —
На знакомых
И чужих...

Раздосадован
И бос,
На Кота
Рычит Барбос:
«Берегись,
Хвастливый мастер,—
Разорву тебя
На части!»

Не случайно же,
Однако,
Говорят
О забияках:
«Словно кошка
Да собака —
Вечно в ссоре,
Вечно в драке».

БОГАТЫРИ

Сказка, милая сказка!
Разве сказка — забава?
Сказка — злему — острастка,
Сказка доброму — слава!
Сказка — зеркало мира,
Мудрой книги страница,
Молвит слово — не мимо,
Слово в дело годится.
В сказке люди летают,
Богатырь побеждает,
Рыбка там золотая
За добро награждает...
Сказки, стаей летите!
Ожидаю — летите!
Дайте силу и смелость
Мне для трудного дела.
Вот — оседлано слово,
В путь далекий готово.
Ну-ка, вскачь, без опаски,
По дороге нехоженой,
За неведомой сказкой,
Той, что в ларчик положена,
Лентой накрест завязана,
Никому не рассказана!..
Было — давнею порой,
Да за дальнею горой,
За высокими лесами,
За глубокими морями,
Под землею и в воде,
И в небесной высоте,
Где с луною год за годом
Звезды ходят хороводом;

Было — в ниве золотистой,
Было в дереве и в листьях,
Было в зелени травы,
Было в сердце и в крови.
Жили-были, ~~не~~ тужили,
Крепко-накрепко дружили
Богатырскою семьей
Братья.

Каждый — был герой!
Удалые молодцы,
Силачи и храбрецы,
Все видали, все умели,
Толк узнали в каждом деле.
Позовешь — примчатся сразу,
Попросить — так нет отказа.
Сами — крохи, что тут спорить?
А дела у них — как горы!
Нет, на свете их щедрее:
И накормят, и согреют.
Нет путей для них закрытых,
Нет у кладов позабытых.
Эти славные герои
Все починят, все построят.
Знают братьев в каждом доме,
Всем они близки, знакомы,
Всем помощники, друзья,
Все они — одна семья.
Локоть к локтю — ходят рядом,
Вместе быть — для них отрада,
Каждый брат — для всех родной,
К цели все идут одной.
Дело братьев величаво,
За него — им честь и слава,
Все, что видим мы вокруг, —

Дело их геройских рук.
И планеты — их творенье,
И рассветы — их творенье,
Ширь степная и моря,
Тьма ночная и заря!
Кто на свете их обгонит,
Кто — коль встанут — с места стронет?
Ну-ка, с ними кто сравнится,
Человек, иль зверь, иль птица.
Иль воспетые в дастанах
Алпамыши и Рустамы?
Иль волшебные клубки,
Или кони-горбунки?
Нет, не сыщете нигде
Равных в битве и в труде!
Кто ж они, богатыри?
Если скажете: цари, —
Никого не покорили,
Если скажете: бойцы, —
Никого не подстрелили!
Если скажете: борцы, —
Никого не победили!
Говорите: удалцы, —
Никому не пригрозили!
Нет!..

Спеша и день и ночь,
Всем хотят они помочь,
Сделать сказку — чудной былью!
Чтоб в заоблачной стране
Мчались «ТУ» сереброкрылы,
Чтоб в подводной глубине
Море тайны нам открыло —
От зари и до зари
Трудятся богатыри!

В радостный, счастливый час
С богатырскою семьей?
Видно, он и сам герой?
Зорче всех и всех смелее?
Да, таков был Менделеев!
Он великий сын народа,
Для него сама природа
Раскрывала книгу тайн,
Приглашала: «Прочитай!»
Братьев знал он, как отец,
Он воздвиг для них дворец.
В каждой клеточке таблицы,
Словно в маленькой светлице,
Поселился каждый брат,
Месту и соседям рад.
Расселил он их на славу,
Всем достался дом по нраву,
Был раздел по существу —
По заслугам, старшинству.

А теперь поговорим:
Кто ж они — богатыри,
Кто им матерью придется,
Как род-племя их зовется?
Мать — материя у них,
Элемент — род-племя их,
Элемент имеет имя.
Познакомимся мы с ними.
Вот — железо.

Без него
Не построишь ничего.
Друг растений — углерод,
Газ горенья — кислород,
Добрый доктор — это йод,

Умный агроном — азот.
Вот уран — могучий брат,
Дать энергию он рад.
Ртуть — резва она, игрива,
И полезна, и красива.
Кто ж из них всех больше нужен,
Кто с людьми всех больше дружен?
Все полезны, все нужны,
Все по-своему важны,
Есть у каждого заслуга.
Все из них — и нефть, и уголь,
Мед из них и медь из них,
Лед из них и свет из них.
Всюду нас сопровождают,
Кормят нас и ограждают,
Одевают братья нас,
Умывают братья нас.
В чем ни будем мы нуждаться,
В то они и обратятся.
Черный уголь, словно в сказке,
Нам подарит чудо-краски,
И пластмассы, и шелка,
Словно крылья мотылька!
Братья тоже не отстанут,
Ожиданий не обманут,
Если химия велит,
Каждый чудо сотворит.

Вот и все. Открылась тайна.
Не бесцельно, не случайно —
Для тебя, мой юный друг,
Не жалел я глаз и рук.
Ты прочел и удивился,
В путь познания устремился.

Значит, сказка не плоха,
Сказка — разуму слуга.
Горы книг и ширь тетрадей
Одолеешь знаний ради.
Ждут тебя богатыри,
С ними сам поговори.

ЭРКИНДЖАН ПОЛЕТЕЛ НА ЛУНУ

Ходит белая луна,
В звездах неба глубина.

Эркинджан глядит на небо:
«Эх, туда забраться мне бы!
Звезды сердце мне щекочут,
Так и манят в вышину...»
Эркинджан потрогать хочет
Серебристую луну.

До чего же интересный
Мир высокий, мир небесный!

Звездной, лунной красотой
Блещет небо по ночам,
Утром солнце золотое
Жизнь дает своим лучам.
Бесконечны, горячи
Эти светлые лучи.

Эркинджану нет покоя,
Знать не терпится ему:
Солнце светлое такое,
Интересно, почему?
На луне темнеют пятна,
Это тоже непонятно.

Может быть, на ней гора
Из сплошного серебра?
Под горой бежит ручей
Из серебряных лучей?

И на крыльях, словно птицы,
Скакуны летают там
И серебряным копытцем
Ударяют по горам?

Может, хлопок там растет
И белеет круглый год?
Этот хлопок собирают
Девочки небесные
И танцуют, и играют
В игры неизвестные?

Нет ли там людей крылатых?
Как-то им живется там?
Что же лунные ребята
Не сойдут на землю к нам?
Эркинджан глядит на небо:
«Эх, туда забраться мне бы!»

* * *

«Прилетай!»— звезда моргает.
«Прилетел бы, не могу!»
Словно молния сверкает
В этот миг в его мозгу.

Он берет пучок лучинок,
Он берет бумагу, клей,
Он берет запас резинок,
Он зовет своих друзей.

Вместе в Доме пионеров
Все ракету мастерят,
Чтоб она сквозь атмосферу
К звездам вынесла ребят.

Но бумажную ракету
Не запустишь на планету:
Ведь она еще макет,
А большой ракеты нет.

Эркинджан сидит, читает:
Стать ученым он мечтает.
Он ракету из металла
Скоро будет делать сам,
Чтоб она везде летала
По бездонным небесам.

Да, на небо путь не прост,
Много нужно знать!
С головою, полной звезд,
Он ложится спать.

* * *

Эркинджан заснул — и вдруг
Осветилось все вокруг.
Богатырь золотобровый
Опустился с высоты.
Стройный, радостный, здоровый,
Плечи — горные хребты!

Электрической силой
У него глаза горят,
Серебром блестит красивый,
Переливчатый наряд.

А лицо у великана,
Как заря, светло, румяно,
И невиданной красы,
Как две радуги, усы.

На него с восторгом глядя,
Приподнялся Эркинджан.
«Кто же ты, скажи мне, дядя?»
И ответил великан:

«Я волшебник, Добрый Атом,
Я узнал твои мечты,
Прихожу я к тем ребятам,
Кто стремится ввысь, как ты.

Я тебя с собой возьму,
Прямо в небо подниму».
«Всех на свете ты добрее! —
Эркинджан кричит в ответ. —
Полетим же поскорее,
У меня терпенья нет!»
Добрый Атом — он могуч,
Взял он длинный лунный луч
И построил лифт небесный
С силой атомной чудесной.
Есть дорога к небесам!
Полетели. В-з-з-ы!.. И там.

* * *

Вот она, лежит луна...
Здесь такая тишина!

Вся природа неживая,
Голый, каменный простор.
Лишь туманы, проплывая,
Задевают цепи гор.

Нет деревьев, нет людей,
Нет крылатых лошадей.

Выступают из тумана
Груды каменных пород,
Окружают Эркинджана,
Как гигантский хоровод.

Обступают тесным кругом...
Эркинджан глядит с испугом:
Уголь, золото, алмаз
Будто смотрят сотней глаз.

Но блестящие громады
Эркинджану очень рады.
«Ох, Земли мудрейший сын,
Что же ты пришел один?
Здесь, в пустыне, век от века,
Бесполезно мы живем,
Рук земного человека
Ох, как жаждем, ох, как ждем!

Мы богатые породы,
Нам так скучно в лунной мгле!
Мы хотим служить народу
Так, как служат на земле».

Эркинджану веселее,
Эркинджан глядит смелее.
«Это правда, ведь луна —
Как земная целина.

Но ракету мы построим,
К вам в ракете прилетим,
Все породы мы освоим,
В слуг народа превратим».

И обрадовались руды:
«Верим, верим в это чудо!»
Эркинджану звездный мир
На луне устроил пир.
Скатерть из лучей тончайших
Расстелили на луне.
Солнце, повар величайший,
Плов сварило в вышине.

Так хорош небесный плов,
Для похвал не хватит слов!
Угощался Эркинджан,
Восхищался Эркинджан,
А когда наелся он,
Здоровенным стал, как слон.

Лунные он слушал сказки,
Звездные смотрел он пляски...

Вмиг повесили качели
Для него на две звезды...
Тут мальчишка еле-еле
Уберегся от беды:
Он качался, баловался,
Чуть с качелей не сорвался!

Добрый Атом подоспел —
Эркинджан остался цел.

* * *

В небе вспыхнула заря,
Вышли два богатыря.

Солнце-дед и Добрый Атом
Борются между собой,
Словно брат с любимым братом
Забавляются борьбой.

Это — сил могучих проба!
В небе — молния и гром!
Но в борьбе кипучей оба
Крепко помнят об одном:

Если Атом в жаркой схватке
Свалит Солнце на лопатки
И погаснет Солнце-дед —
Для Земли спасенья нет.

Если Солнце в жаркой схватке
Атом бросит на лопатки —
В небесах и на Земле
Все рассыплется во мгле.

Обхватив друг друга туго,
Берегут они друг друга,
Потому что эти двое
Силачей-богатырей
Любят мир и все живое,
Всех людей и всех зверей.

Эркинджан следит, счастливый,
За борьбой миролюбивой,
Он за это, как отца,
Любит каждого борца.

Интересно в этом мире:
Звезд игра и блеск, и свет.
Только здесь, в небесной шире,
Ничего живого нет.

На луне алмазов ценных,
Золотых пород — не счесть,
На земле обыкновенный
Белый дом в Ташкенте есть.

Он родной, любимый самый,
Этот скромный белый дом,
В этом доме — папа с мамой,
Эркинджан родился в нем,
И друзья — Тулкун, Карим —
Часто ходят в гости к ним.

Смутной точкой красноватой
Чуть виднеется Земля.
Там — родные, там — ребята,
Школа там, учителя...

На свою планету глядя,
Эркинджан вдруг загрустил:
«Добрый Атом, милый дядя!
Я довольно погостил,
Я теперь хочу домой,
На Земле мой дом родной».

Провожают Эркинджана
Солнце, звезды и луна,
И душа у мальчугана
Благодарностью полна.

Руды смотрят сотней глаз:
«Не забудь, дружок, о нас!»
«Мы вернемся в мир небесный, —
Эркинджан ответил им, —
Нам ведь очень интересно,
Мы освоить вас хотим».

**В это время Добрый Атом
Лифт построил лучевой...
В-з-ы... К родителям, к ребятам
Эркинджан летит домой.**

**Эркинджан лежит в постели,
Рассветает за окном.
Он летал на самом деле
Или это было сном?**

**Нет луны перед глазами,
Ценных руд не видит он...
Эркинджан помчался к маме
Рассказать про этот сон.**

**Ходит белая луна,
В звездах неба глубина.
Эркинджан глядит на небо:
«Эх, сейчас ракету мне бы!»**

**Да, ракету мы построим,
Побываем на луне,
И небесный мир освоим
Наяву, а не во сне!**

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Об авторе	2
С именем Ленина. Перевод Н. Борискина	5
Книга — самый хороший друг. Перевод О. Высотской	6
О чем мечтает Эркинджан. Перевод О. Вы- сотской	8
Горы мои, до чего высоки! Перевод З. Ту- мановой	13
Хлопок. Перевод О. Высотской	15
Спасибо твоему учителю. Перевод А. Кар- дашовой	16
Игра. Перевод Н. Гребнева	18
Мальчик и хлопковое семячко. Перевод Н. Лукьянова	20
Новый дом. Перевод А. Кардашовой .	22
Театр имени Навои. Перевод О. Высот- ской	24
Я для школьников составил девять очень важ- ных правил. Перевод Е. Благининой .	26
Забег цифр. Перевод Н. Лукьянова . .	28
Как Салиджан на вопросы ответил. Перевод Н. Лукьянова	31
Эркин и ягненок. Перевод Н. Гребнева .	36
Если принялся за дело... Перевод Н. Бори- скина	38
Как я расколол каверзный чурбан. Перевод О. Высотской	39
Про искусного мастера Рауфджана. Перевод Н. Борискина	41
Пионер на параде. Перевод О. Высотской	43

Кто вылечил Расула? Перевод Н. Лукьянова	44
Доклад о чистоте. Перевод Е. Тараховской	46
Песня школьного дворника. Перевод Н. Борискина	49
Стыдись, Ахмад! Перевод Р. Минкус	51
Хвост. Перевод С. Маршака	52
Салим и книжка. Перевод С. Маршака	55
В школе снова ремонт... Перевод Н. Борискина	57
Жалуются ноги Назымджана. Перевод З. Тумановой	58
Камень. Перевод Н. Борискина	61
Про всезнайку. Перевод Н. Лукьянова	67
Стульчик. Перевод Н. Лукьянова	70
Угадайте! Перевод Н. Лукьянова	72
«Вот бы яблочку налиться, да ко мне бы в рот свалиться». Перевод З. Тумановой	76
Наставление моего деда. Перевод Е. Тараховской	78
Барометр весны. Перевод Н. Лукьянова	80
Алим и яблоня. Перевод Н. Гребнева	82
Разговор с весной. Перевод О. Высотской	84
Клад чудес. Перевод Н. Борискина	86
Подсолнух. Перевод Н. Борискина	88
Почему у винограда листья одинаковые, а плоды разные. Перевод З. Тумановой	90
Тутовое дерево. Перевод И. Воробьевой	91
Мой тополь. Перевод Я. Ходжаева	92
Шиповник. Перевод Н. Борискина	94
В ташкентском ботаническом саду. Перевод Н. Борискина	96
Разговор деревьев. Перевод Н. Чуковского	97
О тутовом дереве и шелковичном черве. Перевод З. Тумановой	99
Одуванчики. Перевод Н. Борискина	107
Арбуз-богатырь. Перевод Н. Лукьянова	108
Дикий огурец. Перевод Н. Борискина	111
О луке и его старшей сестре — капусте. Перевод Н. Лукьянова	112

Червяк-трактор. Перевод Я. Ходжаева	114
Пчелы. Перевод Н. Гребнева	116
Муравей и горох-богатырь. Перевод Н. Борискина	117
Догадайтесь, кто я? Перевод Н. Гребнева	119
Осел и машина. Перевод Н. Борискина	120
Золотой ягненок. Перевод Н. Борискина	121
Мой самолет. Перевод Н. Гребнева	122
Былинка-богатырь. Перевод З. Тумановой	123
Песня о снеге. Перевод Н. Борискина	125
Елка. Перевод О. Высотской	127
Крылатые друзья. Перевод Е. Тараховской	129
Добрый садовник. Перевод Я. Акима	131
Аист. Перевод Н. Гребнева	133
Мой голубь воркует... Перевод Н. Борискина	134
Птица-акробатка. Перевод Н. Борискина	135
Кеклик. Перевод З. Тумановой	136
Почему кудахтала курица. Перевод Н. Лукьянова	138
Как учился аист петь.. Перевод Н. Лукьянова	139
Почему я люблю трясогузку. Перевод Р. Минкус	142
Пчела и бабочка. Перевод В. Инбер	143
Голуби. Перевод О. Высотской	145
Устают ли ласточки? Перевод А. Кардашовой	147
Как зимуют птицы. Перевод Н. Борискина	149
Сапдал и печка. Перевод С. Маршака	153
Почему черепаху прозвали каменной лягушкой. Перевод Н. Лукьянова	159
Сказка о воробье. Перевод Н. Гребнева	162
Три кувшина. Перевод Н. Борискина	171
Почему кот пыхтит. Перевод Н. Борискина	180
Богатыри. Перевод З. Тумановой	184
Эркинджан полетел на Луну. Перевод А. Кардашовой	191

Для детей младшего школьного возраста

КУДДУС МУХАММАДИ

КРЫЛАТЫЕ ДРУЗЬЯ

Стихи и сказки

ХУДОЖНИК И. Нырко в

Книгу отредактировал на общественных
началах Э. Зорин

Худож. редактор Г. Жирнов

Техн. редактор Л. Шишикина

Корректор З. Наджатова

Сдано в набор 6/III-1967 г. Подписано
в печать 8/XII-1967 г. Формат 60×84^{1/16}.

Печ. л. 12,75. Усл. печ. л. 12,75.

Уч.-изд. л. 8,4. Тираж 30000. Договор
№ 112-65. Цена 94 к. Бумага №2.

Издательство ЦК ЛКСМ Узбекистана
„Ёш гвардия“, Ташкент, ул. Навои, 30.

Типография Объединенного издательства
ЦК Компартии Узбекистана, Ташкент,
ул. „Правды Востока“, 26.

Заказ № 4683.